

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно – Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

/Н.Г.Деменкова/

2018 г.

Хищения в сфере торговли: уголовно-правовой и криминологический аспекты по материалам

ХМАО-Югры

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.789.ВКР

Консультанты, (должно
д.ю.н., доцент

2018 г.

Руководитель работы
к.ю.н., адвокат

/С.А. Зворыгина/

2018 г.

Консультанты, (должность)

Автор работы
обучающийся группы ДО-534

/Х-А.Ш. Фазилаев/

2018 г.

Консультанты, (должность)

Нормоконтролер:
к.ю.н., доцент

/А.Р. Салимгареева/

2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Тема: «Хищения в сфере торговли: Уголовно–правовой и криминологический аспекты по материалам ХМАО–ЮГРЫ».

Объем дипломной работы 64 страницы. При написании диплома было использовано 59 источников.

Ключевые слова: хищения, сфера торговли, кража, грабеж, разбой, мошенничество, растрата, присвоение.

Объектом в рамках настоящего исследования являются общественные отношения, которые складываются при совершении хищений в сфере торговли и обеспечивают борьбу с хищениями. Предмет исследования – отечественное законодательство, регламентирующее хищения в сфере торговли, в частности, судебная практика, а также научные изыскания в данной области.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Во введении определяются актуальность исследования, объект, предмет и цель исследования, теоретическая, методологическая и эмпирическая базы.

В первой главе рассматривается уголовно-правовая характеристика хищений в сфере торговли.

Во второй главе дается криминологическая характеристика хищений в сфере торговли.

В третьей главе анализируются проблемы по противодействию и совершенствованию мер по противодействию хищениям в сфере торговли.

В заключении подводятся итоги работы, предлагаются меры по совершенствованию противодействия хищениям в сфере торговли.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
1 УГОЛОВНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ	10
1.1 Понятие, формы и виды хищений в уголовном праве России	10
1.2 Уголовно–правовая характеристика объективных признаков хищений в сфере торговли.....	16
1.3 Уголовно–правовая характеристика субъективных признаков хищений в сфере торговли.....	26
2 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ	34
2.1 Состояние и динамика хищений в сфере торговли (по материалам ХМАО– ЮГРЫ).....	34
2.2 Характеристика личности лица, совершающего хищения в сфере торговли...	39
2.3 Причины и условия совершения хищений в сфере торговли.....	46
3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ	52
3.1 Совершенствование уголовно–правовых мер противодействия хищениям в сфере торговли.....	52
3.2 Совершенствование мер профилактики в отношении хищений в сфере торговли (на основе опыта ХМАО–ЮГРЫ)	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключается в том, что сфера торговли оказывает влияние на всю экономику современной России, а поэтому преступления, совершаемые в данной области, могут оказывать влияние уже на успешность деятельности предприятий торгового комплекса.

Торговля представляет собой отрасль хозяйства и вид экономической деятельности, направленный на осуществление купли–продажи, обмена товаров, а также связанные с этим процессы: непосредственное обслуживание покупателей, доставка товаров и др. Соответственно, сфера торговли – область деятельности, связанная с торговлей. Как правило, таким видом деятельности занимаются коммерческие структуры или частные предприниматели. Согласно мнению Президиума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2013 года «Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости»¹, сферой предпринимательской деятельности следует считать такую область деятельности, которую лицо осуществляет с целью извлечения систематической прибыли, или управляет имуществом, ему принадлежащим, используя его в предпринимательских целях, а также управление организацией или осуществление коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

То есть, рассматривать хищения в сфере торговли необходимо с такой точки зрения, что торговля входит в предпринимательскую деятельность, и хищения в различных формах относятся к коммерческой сфере.

Указанные обстоятельства и определили выбор темы исследования.

Таким образом, **объектом** в рамках настоящего исследования являются общественные отношения, которые складываются при совершении хищений в сфере торговли и обеспечивают борьбу с хищениями.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ», № 3, март, 2014.

Предмет исследования – отечественное законодательство, регламентирующее хищения в сфере торговли, в частности, судебная практика, а также научные изыскания в данной области

Цель исследования заключается в выявлении уголовно–правового и криминологического аспектов хищения в сфере торговли по материалам ХМАО–ЮГРЫ.

Для достижения цели были поставлены и решались **задачи** следующего характера:

- дать понятие и обозначить формы и виды хищений в уголовном праве России;
- дать уголовно-правовую характеристику объективных признаков хищений в сфере торговли;
- дать уголовно-правовую характеристику субъективных признаков хищений в сфере торговли;
- рассмотреть состояние и динамику хищений в сфере торговли (по материалам ХМАО-ЮГРЫ);
- дать характеристику личности лица, совершающего хищения в сфере торговли;
- обозначить причины и условия совершения хищений в сфере торговли;
- предложить меры совершенствования уголовно-правовых мер противодействия хищениям в сфере торговли;
- предложить меры по совершенствованию мер профилактики в отношении хищений в сфере торговли (на основе опыта ХМАО-ЮГРЫ).

Теоретическая основа исследования заключена в трудах ученых, которые занимались не только проблемами хищений в торговле, но и в целом в экономической сфере, а также рассматривали специальных субъектов преступлений: Салимгареева А.Р., Рагозина И.Г., Чижевский В.С., Бриллиантов А.В., Рарог А.И., Наумов А.В., Жалинский А.Э. и другие.

Эмпирическая база заключается в законодательных актах и нормативных документах, которые регламентируют хищения, в том числе и в сфере торговли. Статистическая база представлена материалами УМВД ХМАО–ЮГРЫ, МВД России, суды субъектов РФ.

Методологическая основа исследования представлена такими методами исследования, как: методы системного анализа, сравнительно–правовой, логический, метод теоретико–правового прогнозирования и структурирования.

Структура исследования обусловлена целью и задачами и включает в себя введение, три главы, состоящих из 8 параграфов, заключение и библиографический список.

1 УГОЛОВНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

1.1 Понятие, формы и виды хищений в уголовном праве России

По примечанию 1 к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ¹, под хищением предполагаются совершенные с корыстной целью различные противоправные действия в виде безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или иных лиц, причинившие ущерб собственнику или другому обладателю этого имущества.

Объектом хищения всегда будет собственность, выступающая в виде формы общественных отношений между людьми по поводу различных материальных благ. Независимо от способа его совершения любое хищение одновременно нарушает отношения и по производству материальных благ, и по распределению продуктов труда. Первая категория отношений при хищении нарушается в связи с тем, что у субъектов изымаются права собственности на различные предметы, средства либо итоги трудовой деятельности. Нарушение же отношений по распределению заключается в том, что продукты труда нелегально и безвозмездно будут поступать к виновному лицу или иным лицам².

Обозначенное в законе общее определение хищения помогает определить обязательный для данной категории преступлений предмет – чужое имущество. Им признаётся имущество, собственником которого выступает не лицо, виновное в хищении, а иной гражданин, организация или другой собственник.

Объективная сторона хищения выражена в противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или иных лиц, которые причинили ущерб собственнику или другому обладателю этого имущества.

¹ «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

² Жалинский А.Э. Избранные труды в 4 томах. Том 1. Криминология / А.Э. Жалинский. – М.: Высшая Школа Экономики, 2014. – С. 156.

Изъятие является отторжением, обособлением части имущества от общей имущественной массы, оказывающейся в обладании собственника или лица, во владении которого оно находится. Если имущество по каким–нибудь причинам уже выбыло из обладания собственника (потеряно, выброшено на свалку и т.п.), то завладение подобным предметом не будет образовывать хищение.

В ходе изъятия имущество по факту выводится из принадлежности собственнику, обособляется от иного имущества, что приводит к лишению собственника фактической возможности владеть, использовать и распоряжаться имуществом по собственному усмотрению.

По сути закона изъятие имущества во время хищения сопровождается обращением его виновным в собственную пользу или пользу иных лиц. Имеющаяся в примечании к ст. 158 УК РФ формула «изъятие и обращение» говорит о том, что во время хищения изъятие чужого имущества соединено с его обращением в пользу виновного или иных лиц. Обращение чужого имущества в пользу виновного лица или иных лиц предполагает установление реального обладания вещью, использование товарно–материальных ценностей в интересах самого виновного или иных лиц. Похитивший имущество по факту владеет, пользуется либо распоряжается им как своим собственным, получает от него полезные свойства, поставив себя на место собственника. В то же время юридически виновный собственником похищенного не оказывается, т.к. хищение не приводит за собой утрате потерпевшим права собственности на похищенную им вещь¹.

Объективная сторона хищения имеет место также в ситуациях, когда обращение чужого имущества в пользу виновного либо иных лиц не соединено с его предварительным изъятием, о чём говорит используемая в примечании к ст.158 УК фраза «изъятие или обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц». Например, во время хищения с помощью присвоения или растраты обращение имущества в пользу виновного или иных лиц будет происходить без

¹ Комментарий к Уголовному кодексу российской Федерации (постатейный) в 2 томах. Том 2 / под. ред. А.В Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – С. 95.

его предварительного изъятия, т.к. к этому моменту имущество уже оказывается в фактическом обладании виновного лица.

Обязательным признаком объективной стороны хищения выступает незаконность изъятия и его безвозмездность. Незаконность предполагает, что виновный не оказывается собственником имущества, не обладал юридическим правом на изъятие имущества и обращение его в свою пользу, не оказывался уполномоченным на такое действие. Из-за этого состав хищения отсутствует, если лицо имеет законные основания на получение изъятого им имущества, но решило нарушить порядок его получения. В случае наличия предусмотренных законодательством условий подобного рода действия образуют самоуправство¹. При этом безвозмездность изъятия имущества определяется тем, что собственник не получает за выбывшее из его владения имущество требуемого эквивалента в форме общественно полезного труда или компенсации стоимости предмета хищения. Частичное возмещение стоимости изъятого имущества не будет исключать ответственности за хищение. Изъятие имущества, вверенного виновному, с помощью замены его на менее ценное, совершенное для присвоения или обращения в собственность иных лиц, должно быть квалифицировано как хищение в размере стоимости изъятого имущества².

Объективная сторона хищения включает также такой признак, как причинение ущерба собственнику или другому обладателю похищенного имущества. Ущерб выражается в уменьшении наличного имущества потерпевшего лица, которое в момент хищения имелось в его владении (фондах). Нанесение имущественного ущерба собственнику с помощью непредставления в его владение (фонды) соответствующей части имущества (упущенная выгода) не образует хи-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 3 томах. Том.1. Общая часть / под. ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт, 2016. – С. 197.

² Чижевский В.С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с постатейными материалами практическими разъяснениями официальных органов / В.С. Чижевский и [др.]. – М.: Книжный мир, 2017. – С. 172.

щения. Однако при выполнении некоторых условий квалифицируется по ст.165 УК¹.

Величина имущественного ущерба во время хищения будет определяться стоимостью похищенного, выраженной в его цене. Во время определения стоимости похищенного имущества необходимо исходить в зависимости от обстоятельств получения его собственником из государственных розничных, рыночных или комиссионных цен на момент осуществления преступления. В случае отсутствия цены стоимость имущества будет определяться на основании экспертного заключения.

Согласно общему правилу уголовный закон не будет ограничивать ответственность за хищение каким-нибудь минимальным размером нанесённого ущерба. В то же время необходимо учитывать, что, если стоимость похищенного ничтожна и умысел виновного не был нацелен на изъятие имущества в более существенном размере или насильственным способом, подобные действия, по ч. 2 ст. 14 УК РФ из-за малозначительности не оказываются преступлением. При этом применительно к хищению имущества, осуществлённому с помощью кражи, мошенничества, присвоения или растраты, величина нанесённого ущерба учитывается во время определения основания для наступления уголовной ответственности². По сути ст.7.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации³ хищение чужого имущества с помощью кражи, мошенничества, присвоения или растраты в случае отсутствия квалифицированных (особо квалифицированных) видов данных преступлений на сумму, не превышающую 2,5 тыс. руб., будет признаваться мелким и приведёт к административной ответственности. Соответственно хищение имущества вышеупомянутыми способами способно повлечь уголовную ответственность по ст. 158, 159 и 160 УК РФ при условии, если нанесённый ущерб больше 2,5 тыс. руб.

¹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: [монография] / Н.А. Лопашенко. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 527 с.

² Яни П Значительный ущерб как признак хищения // Законность, 2016. - № 4. – С. 43-48.

³ «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

Величина нанесённого ущерба в предусмотренных законом ситуациях будет учитываться при формулировании квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков хищения. В подобных ситуациях говорят о видах хищения, а именно:

1) хищение имущества, не причинившее существенного ущерба гражданину (ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 160 УК РФ). Этот вид хищения имеет место, если нанесённый ущерб не меньше двух тысяч пятисот рублей;

2) хищение имущества, причинившее значительный ущерб гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 160 УК РФ);

3) хищение чужого имущества в крупном размере (ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, п. «д» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162 УК РФ).

4) хищение чужого имущества в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 160, п. «б» ч. 3 ст. 161, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ).

В виде самостоятельной разновидности хищения, предусмотренного ст. 164 УК РФ, ещё выделяется хищение предметов, обладающих особой ценностью.

Объективная сторона хищения содержит в себе в виде обязательного признака причинную связь между определённым общественно опасным действием и наступившими последствиями в форме причинения реального имущественного ущерба собственнику или другому владельцу имущества. По делам о хищениях определение причинной связи на практике не представляет каких-либо трудностей из-за её очевидности. Доказанность фактов изъятия чужого имущества и нанесение в результате как раз этого имущественного ущерба считается достаточным основанием для признания присутствия причинной связи¹.

Хищение признается завершённым преступлением с момента обращения чужого имущества в пользу виновного или иных лиц. Это означает, что виновный противоправно получает возможность распоряжаться и пользоваться чужим имуществом как своим собственным². Чтобы признать хищение окончанным нет

¹ Арендаренко А. В. Реализация принципа социальной справедливости в современном уголовном праве России / А.В. Арендаренко. - М. : Юнити-Дана: закон и право, 2007. – С. 113.

² Севрюков А.П. Уголовно-правовая характеристика кражи // Адвокатская практика. - М.: Юрист. – 2003. - № 2. - С. 41-47.

необходимости в том, чтобы виновный фактически воспользовался имуществом, стал извлекать из него какие-либо полезные свойства. Достаточно, чтобы он смог получить такую возможность, установив своё фактическое господство над определённой вещью. Если виновный по не зависящим от его воли причинам не смог получить возможности распорядиться по собственному усмотрению или пользоваться изъятым имуществом, содеянное является покушением на хищение. Исключение составляет хищение с помощью разбоя, признающееся завершённым преступлением с момента нападения.

С субъективной стороны хищение определяется прямым умыслом и корыстной целью. Виновный понимает, что незаконно и безвозмездно изымает и (или) обращает в собственную пользу или пользу иных лиц чужое имущество, предвидит нанесение собственнику или другому владельцу имущественного ущерба и желает его причинения. В содержание умысла во время хищения входит также понимание лицом способа хищения, а в соответствующих ситуациях – квалифицирующих признаков¹.

Корыстная цель во время похищения выражена в желании обратить похищенное имущество в пользу виновного или иных лиц. Отсутствие корыстной цели исключает квалификацию изъятого чужого имущества в виде хищения. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»² разъяснил, что станут образовывать состав грабежа либо кражи различные противоправные действия, которые направлены на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, к примеру, с целью его временного использования с дальнейшим возвращением собственнику или в связи с предполагаемым правом на данное имущество. В соответствии с обстоятельствами дела подобные действия при наличии к тому определённых оснований подлежат квалификации по ст.330 УК РФ или иным статьям УК РФ.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ под. ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2016. – С. 423.

² Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, 2003.

Субъектом хищения чужого имущества может оказаться лицо, которое достигло к моменту совершения преступления определённого возраста. По ст. 20 УК РФ ответственность за кражу, грабеж и разбой будет наступать с 14 лет, а за мошенничество, присвоение и растрату – с 16 лет. При хищении предметов, которые имеют особую ценность, уголовная ответственность тоже наступает с 16 лет.

Таким образом, из текста в примечании к ст. 158 УК РФ выходит, что закон относит к хищениям составы преступлений, которые предусмотрены ст. 158–162, 164 УК РФ. В указанных статьях уголовная ответственность зависит главным образом от выбранного способа изъятия чужого имущества. Это говорит о том, что УК РФ выделяет такие формы хищения: кража (ст. 158), мошенничество (ст. 159), присвоение (ст. 160), растрата (ст. 160), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162). За хищение предметов, которые представляют особую ценность, ответственность наступает при выборе любого способа хищения (ст. 164).

1.2 Уголовно–правовая характеристика объективных признаков хищений в сфере торговли

Стоит различать формы хищений в сфере предпринимательской деятельности: преступления, субъектом которых является лицо, достигшее 16–летнего возраста, и преступления, которые предусматривают так называемый специальный субъект – то есть лицо, обладающее специальными знаниями или находящееся на конкретной должности. К первым отнесем мошенничество, кражу, грабеж, разбой и хищение предметов, имеющих особую ценность, а ко вторым – растрату и присвоение.

Как уже было отмечено, объективная сторона хищения заключается в следующем – противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или иных лиц, которые причинили ущерб собственнику или другому обладателю этого имущества.

Что касается краж в сфере предпринимательской деятельности, то они имеют некоторые особенности. Сразу следует оговориться, что кражу, которая имеется в виду в данном контексте, совершают в местах торговли, другими словами – в магазинах. Кражи имущества, которое принадлежит предпринимателю и находится в другом месте (и служит несколько иным целям, например, автомобиль для перевозки товара), следует включать в преступления иной категории.

В первую очередь, кража – это непосредственное действие, которое совершает (чаще всего) покупатель. Оно выражается в неправомерном присвоении вещи, принадлежащей магазину, без оформления сделки купли–продажи, проще говоря, за неимением кассового чека¹.

Все остальные объективные признаки совпадают с общими и здесь нет смысла говорить о них – они будут теми же. Тем не менее, значение имеет стоимость похищенного имущества. Как правило, в торговых точках кражи совершаются на сумму не более 2,5 тысяч рублей что влечет только административное наказание виного лица, или уже наступает ответственность уголовная, если лицо, которое уже подвергнуто административному наказанию, совершает хищение на сумму не более 2,5 тысяч рублей – ст. 158.1 УК РФ В случае, если чужое имущество изъято на сумму более указанного, следует уже уголовная ответственность по ст. 158 УК РФ².

Приведем пример дела № 5–3–342/17. 26 апреля 2017 года, в 15 часов 50 минут, Муравлев Р.М., находясь у торгового места №№ Центрального рынка, расположенного по адресу: г. Новосибирск, ул. Мичурина, 12, тайно похитил кепку стоимостью 300 рублей 00 копеек, чем совершил административное правонарушение, предусмотренное ст. 7.27 ч. 1 КоАП РФ, а именно мелкое хищение чужого имущества, стоимость которого составляет не менее 2,5 тысяч рублей, путем кражи при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч. 2–4 ст. 158, ст.

¹ Уланова Ю.Ю. Общие признаки хищения в составе кражи: [монография] / Ю.Ю. Уланова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 18.

² Жалинский А.Э. Избранные труды в 4 томах. Том 2. Уголовное право / А.Э. Жалинский. – М.: Высшая Школа Экономики, 2015. – С. 92.

158.1, ч. 2–4 ст. 159, ч. 2–4 ст. 159.1, ч. 2–4 ст. 159.2, ч. 2–4 ст. 159.3, ч. 2–4 ст. 159.5, ч. 2–4 ст. 159.6 и ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ¹.

Объективные признаки грабежа в сфере торговли практически не отличаются от подобных признаков грабежа вообще – открытое хищение чужого имущества, в данном случае – принадлежащего предпринимателю. В грабеж может перерасти кража, если действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание. Кроме того, у виновного лица может сразу возникнуть умысел на грабеж, если преступник направляется на место торговли имуществом с прямым умыслом на хищение чужого имущества.

В случае, если изначально задуманный грабеж осуществлен с применением насилия, которое угрожает жизни и здоровью, или с угрозой подобного насилия, деяние перерастает в разбой².

Таким образом, как можно увидеть, особых отличий хищений в сфере предпринимательской деятельности от обычных хищений такой формы не имеется.

Другая ситуация с мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности, за которое в уголовном кодексе РФ была предусмотрена отдельная статья 159.4. Статья признана частично неконституционной, поскольку нарушает принцип равенства и позволяет назначать разное наказание за сходные акты мошенничества в особо крупном размере, поэтому Федеральным законом от 03.07.2016 N 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»³ положения данной статьи переместились в пп. 5–7 ст. 159 УК РФ.

¹ Официальный сайт Росправосудие // URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-3-g-novosibirska-centralnogo-rajona-s/act-238286604/>

² Яни П. Вопросы квалификации разбоя // Законность, 2015. - № 9-10.

³ Федеральный закон от 03.07.2016 N 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, № 27 (часть II), ст. 4258.

Основным признаком, закрепленным в диспозиции части пятой статьи 159 УК РФ является указание на его сопряженность с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. При этом заключение договора в качестве одного из способов обмана или злоупотребления доверием с целью завладения имуществом или правом на него возможен и с лицами, не занятыми предпринимательской деятельностью¹.

В пп. 5–7 ст. 159 УК РФ отсутствуют указание на такие квалифицирующие признаки состава преступления, как совершение мошенничества с причинением значительного ущерба гражданину, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, лицом с использованием своего служебного положения, а также совершение мошенничества, повлекшего лишение права гражданина на жилое помещение, а поэтому даже при наличии указанных квалифицирующих признаков мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, не влечет повышенную ответственность, поэтому квалификация происходит по совокупности преступлений, предусмотренных частями ст. 159 УК РФ².

В качестве дополнительного фактора, усиливающего предпосылки к нарушению принципа равенства в отношении субъектов мошеннических посягательств на собственность и тем самым в совокупности снижающего предполагаемый эффект от введения в правовое регулирование такого специального состава мошенничества, как мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, названо различие в размере санкций статьи 159 (пп. 1–4) и (бывшей) статьи 159.4 УК РФ (пп. 5–7 ст. 159 УК РФ), что обусловило отнесение предусмотренных ими деяний к разным категориям преступлений (статья 15 УК РФ). При этом Конституционным Судом Российской Федерации особо обращено внимание на то, что применительно к статье 159 УК РФ (пп. 1–4) штраф выступает в качестве наказа-

¹ Говард Р. Давиа Мошенничество. Методики обнаружения / Давиа Говард Р. – М.: ДНК, 2005. – С. 110.

² См.: Веремеенко М.В. Объект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 4 (14). – С. 44–50.

ния, дополнительного к лишению свободы, а применительно к статье 159.4 УК (пп. 5–7 ст. 159 УК РФ) штраф является самостоятельным альтернативным наказанием, размер которого (до одного миллиона пятисот тысяч рублей) может быть несопоставимо меньшим по сравнению с размером хищения, определяемым для предусмотренного данной статьей преступления как особо крупный (до двенадцати миллионов рублей).

В случае уравнивания размеров и сроков наказания в статьях 159 (пп. 1–4) и 159.4 УК (пп. 5–7 ст. 150 УК РФ) РФ с точки зрения уголовно–правовых последствий для лица, совершившего преступление, не будет иметь значение, по какой из правовых норм будет квалифицироваться совершаемое им деяние, нормы будут дублироваться¹.

Предметом мошенничества может быть не только имущество, но и право на него, отдельные правомочия по имуществу. Непосредственным объектом преступления можно назвать общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления определенной сферы предпринимательской деятельности².

Объективная сторона преступления характеризуется преднамеренным неисполнением лицом договорных обязательств.

Преднамеренное неисполнение договорных обязательств состоит в открытом нежелании лица исполнить обязательства, предусмотренные гражданско–правовым договором.

Содержание мошеннического обмана здесь составляют так называемые ложные обещания, когда виновный в целях завладения имуществом обманывает потерпевшего относительно своих действительных намерений. Примером может

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 3 томах. Том. 2. Особенная часть / под. ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт, 2016. – 336 с.

² Ефимова М.П. Уголовно–правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ // Государство и право: теория и практика: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, март 2013 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. – С. 61–64.

служить завладение деньгами, полученными в качестве аванса по договору, который мошенник не имеет намерения выполнить¹.

Законодатель не устанавливает конкретных сроков касательно момента «выяснения» потерпевшим неисполнения обязательств виновным. Предполагается, что если виновный не исполнил в установленный договором срок, свои обязательства и имеются все основания полагать, что он не стремится и не желает их исполнить, то потерпевший на законных основаниях имеет право обратиться с соответствующим заявлением в правоохранительные органы.

Объективная сторона присвоения или растраты состоит в хищении чужого имущества, вверенного виновному. Таким образом, ст. 160 УК РФ устанавливает ответственность за две самостоятельные формы хищения.

Обычно правомочия лица в отношении вверенного ему имущества закреплены в соответствующем документе (договоре, контракте и т.д.).

Под присвоением понимается изъятие и обособление вверенного лицу чужого имущества и последовательное обращение последнего в свою пользу либо в пользу других лиц. Таким образом, при присвоении устанавливается незаконное владение вверенной вещью и ее присоединение к имуществу виновного с целью распорядиться ею как своей собственной².

Приведем пример уголовного дела №1–89/17 от 22.02.2017 г., рассмотренного Ленинским районным судом города Ростова–на–Дону. Курбанова, являясь судебным приставом – исполнителем отдела судебных приставов города Ростова–на–Дону УФССП России по Ростовской области, то есть, являясь государственным служащим, взыскала с потерпевшей денежные средства для погашения задолженности по транспортному налогу и различным сборам на общую сумму 14597,01 рублей. Указанные средства Курбанова не передала их специалисту по

¹ Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т.2. Особенная часть [Текст] / Г. Н. Борзенков, Л. В. Иногамова–Хегай, В. С. Комиссаров [и др.]; под ред. Л. В. Иногамовой–Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2014. – С 191.

² Яни П. Использование служебного положения при хищении вверенного имущества // Законность., 2010. - № 3. -С. 15-19.

ведению специального счета службы судебных приставов, а похитила их путем присвоения, распорядившись ими по своему усмотрению.

Курбановой М.А. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 160 ч. 3 УК РФ, – в совершении присвоения, то есть хищения чужого имущества, вверенного виновному, совершенного с причинением значительного ущерба гражданину, лицом с использованием своего служебного положения.

Суд приговорил: признать Курбанову М.А. по присвоению имущества гр–на Потерпевший №1 виновной в совершении преступления, предусмотренного по ст. 160 ч. 3 УК РФ и назначить ей наказание по ст. 160 ч. 3 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное Курбановой М.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев считать условным с испытательным сроком 1 (один) год¹.

При растрате исключается установление физического господства над вверенным имуществом – виновный незаконно и безвозмездно истрачивает либо расходует такое имущество. В наступлении указанных последствий состоит обращение имущества в пользу виновного либо в пользу третьих лиц. С точки зрения судебной практики, специфика растраты как самостоятельной формы хищения состоит в том, что началом совершения этого преступления является не завладение имуществом, а передача материально ответственным лицом вверенного ему имущества третьим лицам. Оконченным же преступлением растрата считается уже после передачи имущества с корыстной целью третьим лицам.

В отличие от обычных форм хищения, хищение, предусмотренное ст. 164 УК РФ, характеризуется особыми свойствами предмета посягательства, которые закон именует «предметами и документами, имеющими особую историческую, научную, художественную или культурную ценность». Пленум Верховного Суда РСФСР в одном из Постановлений разъяснил: «Особая историческая, научная или культурная ценность похищенных предметов определяется на основании эксперт-

¹ Официальный сайт Росправосудие // URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-554872740/>

ного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, культуры»¹. В самом деле, такие предметы могут составлять культурное наследие народов Российской Федерации, их национальное достояние, и в этом качестве они буквально бесценны. Надо иметь в виду, что предметом преступления могут быть не только отдельные произведения или вещи, но и коллекции культурных ценностей, т.е. совокупность однородных или подобранных по определенному признаку разнородных предметов, которые, независимо от культурной ценности каждого из них в отдельности, собранные вместе имеют историческое, художественное, научное либо иное культурное значение, например, коллекции почтовых марок, старинных нумизматических монет и т.д.

С объективной стороны преступление выражается в противоправном корыстном безвозмездном изъятии и (или) обращении любым способом, в том числе и путем разбоя, предметов, имеющих особую культурную ценность, в пользу виновного или других лиц. Наступление последствий в виде причинения реального материального ущерба собственнику – обязательный объективный признак рассматриваемого преступления.

В указанных объективных признаках важное место занимает момент окончания хищения. Момент окончания хищения определяется различно в зависимости от формы хищения:

а) кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом) (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»)², но при этом не требуется, чтобы виновный фактически воспользовался этим имуществом. Это разъяснение в полной мере можно отнести и к мошенническому похищению имущества. «Если

¹ Клебанов Л.Р. Уголовно–правовая охрана культурных ценностей / Л.Р. Клебанов. – М: Норма, Инфра–М, 2011. – С. 81.

² «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, 2003.

мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу принятого уполномоченным органом или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения)» (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»)¹.

Следует иметь в виду, что вопрос о наличии реальной возможности распорядиться похищенным имуществом на практике решается неоднозначно. В большинстве случаев наличие указанной возможности соотносится с отсутствием обстоятельств, мешающих виновному использовать похищенное (например, носить похищенные часы), или распоряжаться им (например, подарить похищенные золотые изделия)².

Такие обстоятельства отсутствуют, как правило, тогда, когда третьи лица (собственник, иной владелец имущества, сотрудники правоохранительных органов, иные лица, например, сторож, прохожие) не обладают возможностью помешать виновному. Поэтому на практике не признаются оконченными хищения, при которых обстановка после изъятия имущества не позволяет распорядиться похищенным по своему усмотрению (виновный задерживается при выходе из магазина, бросает имущество, скрываясь от преследования, не успевает достаточно далеко отойти от потерпевшего, задерживается сразу за воротами дома потерпевше-

¹ «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, февраль, 2018.

² Яни П. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб // Законность, 2015. - № 12. - С. 43-47.

го и т.п. – примеры приведены по материалам конкретных уголовных дел). В судебной практике встречается и позиция, согласно которой виновное лицо имеет реальную возможность распорядиться похищенным имуществом с момента изъятия имущества у собственника¹;

б) «разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»;

в) момент окончания присвоения и растраты по общему правилу определяется так же, как при краже и грабеже.

Однако следует учитывать, что при присвоении и растрате реальная возможность пользоваться или распоряжаться чужим имуществом по своему усмотрению может возникнуть и до совершения хищения. В этой ситуации хищение следует считать оконченным с момента совершения деяния, направленного на лишение собственника возможности вернуть имущество в свое владение (это может выразиться в подделке, сокрытии или уничтожении документов, включении в документы ложных сведений и т.п., в сокрытии факта нахождения вещи во владении виновного и т.п.)².

Таким образом, объект хищения – собственность, объективная стороны хищения выражена в противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или иных лиц, которые причинили ущерб собственнику или другому обладателю этого имущества.

Указные признаки распространяются на все формы хищения. Однако особо стоит отметить ранее существовавшую статью 159.4 УК РФ, которая относила мошеннические действия в сфере предпринимательской деятельности к отдельному преступлению. Мошенничество в торговле может выражаться в том, что виновное лицо заранее не собиралось выполнять свои обязательства и обещания. Тем не

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 7 июня 2006 г., 14 июня 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2006. - № 9. – С. 7.

² Актуальные проблемы квалификации хищений: стенограмма заседания круглого стола // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 4. – С. 147-174.

менее, статья утратила силу, поскольку существует статья 159 УК РФ, которая охватывает и хищения в форме мошенничества в сфере торговли, при этом статью 159 внесены дополнительно пункты 5–7 относительно преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Важным следует считать момент окончания преступления, так как в рассматриваемых деяниях это момент неоднозначен. А, кроме того, поскольку деяние при хищении, как правило, не одномоментно, а продолжается в течение более или менее длительного времени, в течение всего этого времени сохраняется и возможность соучастия в преступлении. в том числе и в разбойном нападении (хотя после начала нападения сговор уже не может рассматриваться в качестве предварительного, предварительный сговор возможен только на стадии приготовления до начала выполнения объективной стороны хищения).

1.3 Уголовно–правовая характеристика субъективных признаков хищений в сфере торговли

Субъектом хищений могут быть любые вменяемые лица, достигшие установленного законом возраста, который дифференцирован в ст. 20 УК применительно к различным способам хищений: в отношении кражи, грабежа и разбоя (ст. 158, 161, 162 УК) он равняется 14 годам, а в отношении мошенничества, присвоения и растраты (ст. 159, 160 УК) 16 годам.

Снижение возраста уголовной ответственности за кражу, грабеж и разбой объясняется не только более высокой общественной опасностью данных имущественных посягательств, обусловленной более опасным способом их совершения, но и более широкой их распространенностью среди совершаемых подростками преступлений, обусловленной уровнем их социализации, предопределяющим как интеллектуальную, так и исполнительскую доступность данных способов хище-

ния для 14–летних¹. Что же касается хищения предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК), то несмотря на то, что оно может совершаться любыми из перечисленных способов, в том числе и теми, ответственность за которые начинается не с 16, а с 14 лет, способность в указанном возрастном диапазоне определить реальную значимость предметов (а тем более – документов) с точки зрения их исторической, научной, художественной или культурной ценности вызывает серьезные сомнения. Поэтому в случаях совершения подростками хищений таких предметов из музеев, частных коллекций целесообразнее квалифицировать содеянное в соответствии с представлениями самих подростков как кражу, грабеж или разбой, за которые ответственность наступает с 14 лет. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные хищения в составе банды, также подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14–летнего возраста.

Расшифровкой указанных общих признаков обычно и исчерпывается характеристика субъекта хищения и лишь в отношении хищений, предусмотренных ст. 160 УК (присвоение или растрата), добавляется, что они могут совершаться только специальными субъектами – лицами, которым имущество вверено. Подобный подход страдает, как представляется, некоторым упрощением сути дела. Для ряда имущественных преступлений помимо общих признаков субъекта (возраст и вменяемость) имеют уголовно–правовое значение еще и специальные признаки.

Прежде всего отметим, что любое хищение по определению (поскольку речь идет о завладении чужим имуществом) предполагает специального субъекта – не собственника, юридически противостоящего собственнику и обязанного воздерживаться от нарушения его имущественных прав уголовно–противоправным способом. Правда, этот специальный признак носит не положительный, а отрицательный характер, указывая не на свойства, присущие субъекту, а на свойства, отсутствующие у него, но от этого он не перестает быть признаком, дополнительно характеризующим субъекта, ибо с юридической стороны он характеризует лицо,

¹ Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – С. 212.

обязанное относиться к имуществу, по поводу которого существует данное общественное отношение с управомоченным собственником, как к чужому¹.

В свою очередь, отрицательные признаки несобственника по той же логической схеме дают основание для подразделения специальных субъектов на таких несобственников, которые не обладают никакими полномочиями в отношении изымаемого имущества, и владеющих несобственников, которые, несмотря на то, что они не являются собственниками, тем не менее обладают определенными полномочиями в отношении похищаемого имущества. В итоге иерархия дополнительных (к возрасту и вменяемости) признаков, характеризующих специального субъекта хищения, выстраивается следующим образом:

а) признаки несобственника, характерные для субъектов всех форм и видов хищения;

б) признаки владеющего несобственника, характеризующие субъектов присвоения и растраты как лиц, наделенных определенными полномочиями в отношении похищаемого ими имущества;

в) признаки несобственника, характеризующие субъектов кражи, грабежа, разбоя и мошеннического обмана как лиц, не обладающих полномочиями в отношении изымаемого имущества;

г) признаки занимающего определенное служебное положение лица, характеризующие субъектов мошенничества (п. «в» ч. 2 ст. 159 УК), присвоения (п. «в» ч. 2 ст. 160 УК) и растраты (п. «в» ч. 2 ст. 160 УК), совершающих завладение чужим имуществом посредством использования своего служебного положения;

д) признаки специального рецидива, характеризующие субъектов всех форм хищения (п. «в» ч. 3 ст. 158–161, п. «г» ч. 3 ст. 162 УК), отличающихся наличием неоднократной судимости расхитителя за хищение либо вымогательство².

¹ Семенов В.М. Особенности субъективной стороны хищения // Российский следователь. - М.: Юрист, 2005. - № 5. - С. 18-21

² См.: Генетика, поведение, ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения / Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. – М.: Политиздат, 1982. – 304 с.

Кроме того, выделение в качестве особого непосредственного объекта преступлений против собственности имущественных отношений, складывающихся между членами семьи, предопределяет и существование такого специального субъекта, как супруги, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка и внуки, что также может породить вопрос об ответственности других (не указанных в приведенном перечне) лиц, принявших участие в совершаемом ими хищении.

Лицо, не обладающее указанными дополнительными признаками, не может быть ни индивидуальным исполнителем, ни соисполнителем этого преступления, даже если оно достигло соответствующего возраста и является вменяемым. Препятствием тому служит ч. 4 ст. 34 УК, которая отрицает возможность соисполнительства в преступлении со специальным субъектом для лица, не являющегося таковым.

Так, по УК Испании положения об освобождении от уголовной ответственности супругов, а также близких родственников, совершивших имущественные преступления в отношении друг друга (ч. 1 ст. 268), не распространяются на посторонних лиц, принявших участие в совершении преступления (ч. 2 ст. 268).³⁸⁴ Напротив, в российской доктрине и практике XIX – начала XX в. ответственность соучастников таких посягательств находилась в непосредственной зависимости от ответственности исполнителя: если последний не подлежал уголовной ответственности за незаконное присвоение имущества своего супруга или близкого родственника, то не могли быть привлечены к уголовной ответственности и его соучастники. Так, если потерпевшие, не желая обнаружить семейных тайн, не сочтут возможным заявить о краже, то и посторонние потерпевшему соучастники кражи не могут быть привлечены к ответственности¹.

Субъективная сторона всякого хищения характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает общественную опасность своих действий и отсутствие у него всяких прав на похищаемое имущество, предвидит неизбежность

¹ Наумов А.В. Международное уголовное право. Учебник / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник [и др.]. – М.: Юрайт, 2015. – С. 321.

наступления вредных последствий в виде причинения собственнику или иному владельцу имущественного ущерба и желает их наступления¹.

Обязательные признаки субъективной стороны хищения – корыстный мотив и корыстная цель. Сущность корыстного мотива при хищении состоит в побуждениях паразитического характера, в стремлении удовлетворить свои материальные потребности за чужой счет противоправными способами, путем завладения имуществом, на которое у виновного нет никаких прав².

С позиции субъективной стороны при присвоении и растрате у виновного перед совершением преступления формируется корыстный мотив, который, в свою очередь, предопределяет постановку цели преступления – хищение чужого имущества. Достижение цели реализуется в противоправном изъятии чужого имущества и обращении его в свою пользу или пользу третьих лиц. Тем не менее, содержательно корыстная цель и корыстный мотив нередко практически отождествляются.

В частности, согласно одной из точек зрения, под корыстной целью следует понимать «стремление к извлечению материальной выгоды за счет изъятия чужого имущества, но не за счет неосновательного сбережения своего». Тем самым, как отмечалось в одном из решений Верховного Суда РФ, хищение отличается от других посягательств против собственности, корыстных по своей мотивации и направленности, но влекущих ущерб в виде упущенной выгоды, например, причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, злоупотреблением должностными полномочиями и др. Заметим, однако, что при этом корысть как мотив остается таковым, и для реализации этого мотива не имеет значения способ извлечения выгоды, причем, не только материальной, но и в

¹ Яни П. Сложные вопросы субъективной стороны преступления // Российская юстиция, 2012. - № 12.

² Яни П.С. Мошенничество и иные преступления против собственности; уголовная ответственность / П.С. Яни. – М., 2002. – С. 79.

иной форме. По мнению С.М. Кочои¹, «мотив не является обязательным признаком преступлений, именуемых в УК РФ хищением».

В этой связи следует отметить, что цель совершения преступного деяния отличается от его мотива, являясь своеобразным предвосхищением в сознании виновного результата (мысленная модель), на достижение которого направлена его деятельная активность. Цель показывает, для чего виновный действует именно таким образом, к чему он стремится. Цель и мотив являются близкими, но не тождественными понятиями. Мотив, в отличие от цели, – это побуждения, обусловленные определенными потребностями личности. Мотив отвечает на вопрос, почему виновный действует именно таким образом, что его побуждает к достижению намеченного. Мотив появляется прежде, чем возникает определенная цель совершения преступления; ему же, в свою очередь, предшествуют определенные потребности².

При этом корыстная цель предполагает стремление виновного распорядиться похищенным как своим, например, обратить в свою собственность, подарить, уничтожить и т.д. Если лицо, даже и незаконно завладевшее чужим имуществом, не стремится распорядиться им как своим, в его действиях отсутствует такой состав преступления, как хищение. Корыстная цель, таким образом, представляет собой субъективный критерий для отграничения хищения от ряда других преступлений, например, от злоупотребления полномочиями, злоупотребления должностными полномочиями и, уничтожения или повреждения имущества, самоуправства, хулиганства и др. С учетом изложенного А.П. Севрюков делает вывод, что хищение, в том числе путем присвоения и растраты, может быть совершено только с корыстной целью, в противном случае это не может быть хищением³.

¹ Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. Краткий курс. — М., 2009. — 447 с.

² Теплова Д.О. Корыстная цель и мотив как признаки хищения // Российский следователь. — 2013. — № 13. — С. 22-23.

³ Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / Севрюков А.П. - М.: Экзамен, 2004. - 352 с.

Субъективная сторона мошенничества характеризуется прямым умыслом и наличием корыстной цели. О наличии умысла, направленного на хищение, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство или необходимой лицензии на осуществление деятельности, направленной на исполнение его обязательств по договору, использование лицом фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в п. 11 дал судам следующее разъяснение: «Судам необходимо иметь в виду, что состав мошенничества, предусмотренного частями 5 - 7 статьи 159 УК РФ, имеет место в случае, если:

- в действиях лица имеются признаки хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием;

- указанные действия сопряжены с умышленным неисполнением принятых на себя виновным лицом обязательств по договору в сфере предпринимательской деятельности, сторонами которого являются только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации;

- виновное лицо является индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации».

Таким образом, с субъективной стороны хищение определяется прямым умыслом и корыстной целью. Субъектом хищения чужого имущества может оказаться лицо, которое достигло к моменту совершения преступления определённого возраста.

В характеристике субъективной стороны важным является вопрос о понятии мотива и цели. Цель и мотив являются близкими, но не тождественными понятиями. Цель показывает, для чего виновный действует именно таким образом, к

чему он стремится. Мотив, в отличие от цели, – это побуждения, обусловленные определенными потребностями личности. Мотив отвечает на вопрос, почему виновный действует именно таким образом, что его побуждает к достижению намеренного.

2 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

2.1 Состояние и динамика хищений в сфере торговли (по материалам ХМАО–ЮГРЫ)

На рубеже XX–XXI веков неотъемлемой криминологической чертой современного развития стран, пользующихся рыночными моделями экономики, стала масштабная экономическая преступность, в том числе и в области предпринимательской деятельности. Увеличение подобных преступлений продолжается и сейчас. Так, в 2015 г. из всех зарегистрированных преступлений почти половину (42,6%) составляли хищения чужого имущества, совершенные путем краж – 1 018 456 (+12,1% к данным 2014 г.), грабежей – 72 739 (–6,4% к данным 2014 г.), разбоев – 13 642 (–4,9% к данным 2014 г.). В 2015 г. увеличилось также количество преступлений в форме мошенничества (ст. 159–159.6 УК РФ) – +25,2% к данным 2014 г., и составило 200598 преступлений¹.

В 2016 г. почти половину всех зарегистрированных преступлений (43,7%) также составляют хищения чужого имущества, совершенные путем краж – 871084 (–14,5 %), грабежей – 61524 (–15,4 %), разбоев – 11416 (–16,3 %). Количество преступлений, совершенных в форме мошенничества (статьи 159–159.6 УК РФ), по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 4,2 % и составило 208926 преступлений².

В 2017 г. опять же около половины всех зарегистрированных преступлений (42 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем краж – 788 531 (–9,5 %), мелкого хищения – 9 250, грабежей – 56 855 (–7,6 %), разбоев – 9 104 (–20,3 %). Количество преступлений, совершенных в форме мошенничества

¹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2015 года: Статистический сборник. – Москва: Генеральная прокуратура РФ, 2016.

² Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 года: Статистический сборник. – Москва: Генеральная прокуратура РФ, 2017.

(статьи 159–159.6 УК РФ), по сравнению с АППГ (2016 г.) увеличилось на 6,6 % и составило 222772 преступления¹ (рис. 2.1).

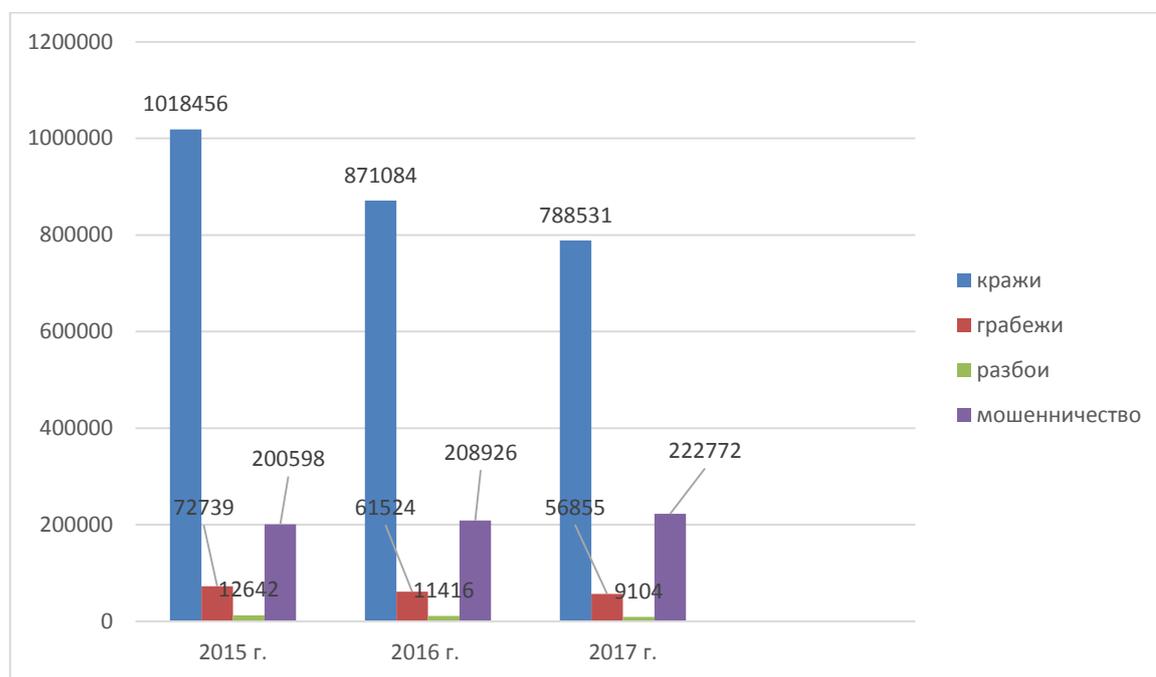

Рисунок 2.1 – Динамика количества преступлений в отношении собственности, 2015–2017 гг.

Изучив статистические данные по экономическим преступлениям в России, можно сделать вывод о том, что с 2015 по 2017 г. наблюдался ежегодный спад количества экономических преступлений в России. Тем не менее, по данным «Российского обзора экономических преступлений за 2016 г.», подготовленного известной аудиторской компанией международного уровня «PwSRussia», экономические преступления на сегодняшний день остаются одной из основных проблем в России².

Проведение анализа уголовных дел, возбужденных за различные преступления, совершенные в области предпринимательской деятельности за десятилетний период, позволило прийти к выводу, что вместе с гражданами, большой процент пострадавших от подобных преступлений – предприятия (62%). И год от года

¹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2017 года: Статистический сборник. – Москва: Генеральная прокуратура РФ, 2018.

² Подгорнова О.В. Современные тенденции преступности в России // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2018. – № 01.

данный показатель становится только больше. Необходимо ещё отметить, что это существенно выше среднемирового (43%) и среднеевропейского уровня (50% по государствам Центральной и Восточной Европы)¹.

В Ханты–Мансийском автономном округе – Югре, по итогам 2016 года, криминальная ситуация характеризуется следующими показателями:

- кражи составили 34,3% от числа уголовных дел по всей России, по которым было вынесено судебное решение;
- грабежи составили 6,4%;
- мошенничество – 4,2%;
- разбой – 3,2%;
- в области, связанной с предпринимательством (незаконное предпринимательство, уклонение от уплаты налогов и другое) – 0,2% (рис.1).

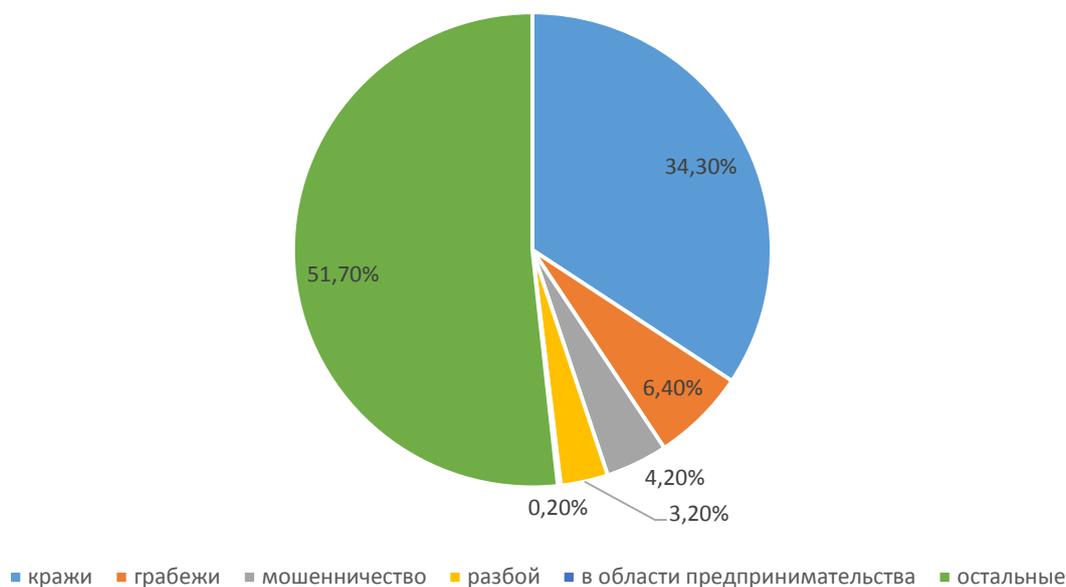

Рисунок 1 – Структура преступности в ХМАО–ЮГРА в 2016 году, %²

1 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 3 томах. Том. 3. Особенная часть. Разделы 9–12 / под. ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт, 2016. – С. 293.

² Официальный сайт Росправосудие // URL: https://rospravosudie.com/research/crime_map.html

За последние три года (2014–2016 гг.) уменьшилось число зарегистрированных преступлений (рис. 2).

Рисунок 2 – Зарегистрировано преступлений в ХМАО–ЮГРЕ за 2014–2016 гг., ед.¹

Количество краж, грабежей и преступлений экономической направленности уменьшилось, по сравнению с таким же периодом 2014 года, почти в 1,3 раза (рис. 3).

Рисунок 3 – Зарегистрировано краж, грабежей и преступлений экономической направленности в ХМАО–ЮГРЕ за период январь–апрель 2014–2016 гг., ед.¹

¹ Социально-экономическое положение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в январе - апреле 2016 года: Статистический доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре. – Х-М., 2016 – 85с.

Несмотря на сокращение числа хищений, стоит констатировать тот факт, что уменьшилось и число зарегистрированных преступлений. Здесь нельзя однозначно сказать о том, что сократился уровень преступности в регионе, скорее, наоборот – ряд преступлений остается невыявленным. Тем не менее, в структуре преступлений количество хищений сокращается.

Сложности, которые возникают при выявлении преступлений, в связи с чем и сокращается количество выявленных преступлений, можно связать с некоторыми факторами.

Систему факторов, обуславливающих проблемы в выявлении хищений, совершающихся в сфере торговли, можно представить в следующем виде²:

1. Сложность выявления хищений в сфере торговли. Подавляющее большинство хищений в сфере торговли совершается в условиях неочевидности. В этой связи, после выявления недостачи денег или товара, нельзя категорично утверждать, что было совершено хищение.

2. Незначительность ущерба. Значительной частью хищений, совершаемых в сфере торговли, причиняется ущерб на сумму менее двух тысяч рублей. В этой связи, после задержания покупателя с похищенным товаром или уличения работника магазина в совершении хищения, администрация магазина не обращается в правоохранительные органы. У покупателя этот товар изымается, работниками охраны он фотографируется и такой покупатель отпускается. Работник магазина просто увольняется. При этом последнему, как правило, не выплачивается заработная плата пропорциональная отработанному времени.

3. Дефекты правосознания (некоторые владельцы (руководители) магазинов рассматривают преступление в виде хищения только как нарушение их личных

¹ Социально-экономическое положение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в январе - апреле 2016 года: Статистический доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре. – Х-М., 2016 – 85с.

² Наумов А.В. Российской уголовное право: курс лекций. – в 3-х Т. Т.1 – Общая часть. Т.2 3 – Особенная часть. – 5-е изд., перераб. и доп. / А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – С. 929.

интересов, никак не связывая его с опасностью для общества). В этой связи в правоохранительные органы о совершенном хищении не сообщают.

4. Сложность квалификации хищений в сфере торговли.

5. Недостаточная квалификация некоторых сотрудников органов внутренних дел и работников служб безопасности отдельных магазинов и торговых сетей. Во время своего интервью руководители различных подразделений органов внутренних дел сообщили, что их подчиненными и сотрудниками служб безопасности магазинов нередко допускаются серьезные ошибки (в виде нарушений уголовно-процессуального и иного законодательства), которые впоследствии не позволяют осуществлять уголовное преследование лиц, совершивших хищения в сфере торговли.

6. Неуверенность работников торговли в результативности деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, возникает двоякая ситуация: с одной стороны, количество преступлений по рассматриваемым категориям сокращается, с другой стороны – многие преступления остаются невыявленными. Однако, в целом по региону, следует отметить сокращение числа не только хищений, но и других преступлений, а тяжкие и особо тяжкие остаются, тем не менее, на прежнем уровне.

2.2 Характеристика личности лица, совершающего хищения в сфере торговли

Эффективное предупреждение преступности в разных сферах жизнедеятельности общества возможно только тогда, когда внимание окажется сконцентрировано на личности преступника, т.к. как раз личность оказывается носителем причин их совершения, главным и ключевым звеном всего механизма преступного поведения. Те особенности, которые порождают такое поведение, должны быть прямым объектом предупредительного воздействия. При этом проблема личности преступника относится к перечню самых сложных проблем в области криминоло-

гии. История данной науки говорит о том, что самые острые дискуссии учёные–криминологи вели и ведут как раз по поводу личности преступника. В соответствии с историческими, социально–экономическими и политическими условиями, требованиями социальной практики и уровнем развития науки неоднозначно ставился и решался вопрос, что является личностью преступника, в чем её специфика, какова её роль в совершении преступления, как повлиять на личность с тем, чтобы не допускать в будущем совершения преступлений.

Следует отметить, что, несмотря на разнообразные исследования в данной сфере, в науке отсутствует единый подход к трактовке личности преступника. Кроме того, среди исследователей встречается мнение, что личности преступника как таковой нет, а есть только личность виновного в совершении преступления¹. В то же время следует считать, что личность преступника оказывается одной из сторон личности вообще и является совокупностью качеств психологического, нравственного, социального, экономического, политического, демографического, правового и иного характера, признаков, связей, отношений, которые характеризуют лицо, совершившее преступление, воздействующих на его преступное поведение².

Личность лица, совершающего преступления в сфере коммерческой деятельности, как и любая иная личность, является индивидуальной и неповторимой, с присущими ей психологическими чертами. Лица, совершающие преступления в сфере предпринимательской деятельности, можно классифицировать следующим образом:

Первую группу будут составлять лица, которые из–за возложенных на них полномочий, по организации собственной трудовой деятельности обладают реальной возможностью совершать посягательства в области хозяйственной деятельности.

¹ Генетика, поведение, ответственность. Указ. соч. 1982. – С. 65.

² Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: [монография : в 2 ч.] / Н. А. Лопашенко. - Москва : Юрлитинформ, 2015. – Ч.1. -С. 98.

Вторую категорию лиц составляют лица, принимающие участие в какой– либо коммерческой или другой экономической деятельности.

Третью категорию составят лица, которые совершают преступления в области экономической деятельности и занимаются данным преступным промыслом вместе со своей главной трудовой деятельностью.

Так, одним из примеров может стать дело № 1-1040/2016, рассмотренное 6.10.2016 г. Нижневартовским городским судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры¹ в отношении гр. Носатого А.Ю., который в 2015 г. в г. Нижневартовске, узнав о проводимой в рамках оперативно-розыскной деятельности отделом экономической безопасности и противодействия коррупции управления Министерства внутренних дел России по г. Нижневартовску (далее ОЭБиПК) сверки взаимных расчетов ООО «Приоритет Сервис» и ООО «АРТ Строй», действуя из корыстной заинтересованности, осознавая противоправность и общественную опасность своих действий, предвидя общественно-опасные последствия в виде причинения материального ущерба и желая их наступления, в ходе личных и телефонных бесед с Потерпевший №1, обманул потерпевшего, сообщив заведомо ложные сведения о намерении начальника отделения ОЭБиПК ФИО1 получить от Потерпевший №1 взятку в виде денег за отказ от проверки деятельности ООО «Приоритет Сервис» и поиска сведений, которые могут негативно отразиться на бизнесе Потерпевший №1, а также о том, что будет являться посредником при передаче взятки, и предложил потерпевшему передать ему 600 000 рублей для ФИО1, который в действительности не был осведомлен о преступном умысле Носатого А.Ю. на хищение денег.

Таким образом, обвиняемые представляет собой категорию лиц, принимающих участие в какой– либо коммерческой или другой экономической деятельности.

1. Социально–демографическая характеристика.

¹ Приговор Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 1-1040/2016 от 6 октября 2016 г. по делу № 1-1040/2016 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cLNVELEyoCU3/> (дата обращения 23.05.2018).

Анализ имеющихся статистических данных позволяют прийти к выводу, что состояние, структура и динамика преступности в области коммерческой деятельности среди мужчин и женщин неодинаковы. Если изучать преступность в целом, то процент женщин в общем совокупном числе преступников в 2016 г. составил 14,6%¹.

Такие данные говорят о том, что процент участия женщин в различных экономических преступлениях, в том числе в области коммерческой деятельности, хоть и высок, но существенно меньше, чем процент участия в аналогичных преступлениях мужчин. Самое большое количество женщин среди тех, кто совершает такие преступления, как: незаконное предпринимательство (ст. 173 УК РФ) – 17,3%, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) – 17%, незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ) – 24,5%. Это даёт основание считать, что увеличивается криминальная активность женщин.

Возрастная характеристика преступников, которые совершают различные преступления в сфере коммерческой деятельности, помогает судить о криминальной активности разных возрастных категориях, о специфике их поведения, об особенностях возрастного состава. Анализ организованного исследования уголовных дел помогает прийти к выводу, что возрастные категории преступников распределяются таким образом: наиболее высокий процент лиц – возрастом от 41 до 50 лет (43,3%), на второй позиции – возрастной период 31 до 40 лет (23,3%), на третьей позиции – лица возрастом от 51 до 60 лет (20%) и, наконец, на четвёртой позиции лица возрастом от 18 до 30 лет (13,4%)².

Указанные данные говорят о том, что экономические преступления в целом, в том числе преступления в области коммерческой деятельности, совершаются лицами довольно зрелыми, обладающими определённым социальным статусом и опытом работы.

1 См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 год. –М.: ГИЦ МВД РФ. 2017. С. 36

² Там же. С. 42.

Итак, отличительное качество «экономического» преступника – довольно высокий в сравнении с общеуголовной статистикой средний возраст экономического преступника – 30 лет и старше, а средний возраст такого преступника – 42 года.

В социально–демографической подструктуре личности преступника особое криминологическое значение отводится данным о социальном положении, роде занятий и профессиональной принадлежности (безработный, ученик, рабочий, служащий, бизнесмен, руководитель и др.). В совокупности признаков значительное криминологическое значение имеют сведения о семейном положении, уровне материальной обеспеченности и месте проживания.

Существенная часть лиц, совершивших преступления в области коммерческой деятельности, состояла в браке на момент подготовки обвинительного заключения, т.е. это говорит об отсутствии негативной социальной микросреды преступников, и даже наоборот, это является показателем внешней благополучности в семейной сфере. Среди граждан, состоящих в браке, 80% имеют детей, в том числе одного – 36%, двух – 40%, трёх и более – 10%. Среди граждан, не состоявших в браке, 44,8% имеют детей, в том числе одного ребенка – 32,1%, двух и более – 9,1%¹.

Что касается социально–профессиональных характеристик, то здесь наибольшее значение отводится трудовой деятельности и уровню образования.

По сведениям из материалов исследованных уголовных дел мы можем отметить, что 65,5% лиц на момент подготовки обвинительного заключения по факту совершённого преступления оказывались руководителями или менеджерами высшего звена предприятий разных форм собственности, бизнесменами – 10,3%, безработными – 13,8%, адвокатами – 3,4%, другими категориями – 7%.

¹ Топорков А.А. Криминалистика: учебник / А.А. Топорков. – 2-е изд., перераб. – М.: Юстиция, 2016. – С. 233.

В качестве примера можно привести приговор Ханты–Мансийского районного суда Ханты–Мансийского округа–Югра¹, вынесенный 13.06.2017 г. в отношении гражданки ФИО1, заместителя директора по финансам БУ <данные изъяты><данные изъяты> и фиктивно трудоустроенному ФИО5 возник преступный умысел на совершение хищения имущества, принадлежащего БУ <данные изъяты> путем незаконного начисления заработной платы фиктивно трудоустроенной ФИО5, для чего они вступили между собой в сговор.

Уровень образованности граждан, которые совершили преступления, обладает криминологическим значением, т.к. обусловлен культурой личности, её социальным статусом, перечнем контактов, жизненных планов и возможностей их реализации. Проведённые исследования демонстрируют, что уровень образования лиц, которые совершили различные преступления в области коммерческой деятельности, довольно значительный в сравнении, к примеру, с группами насильственных преступников. Например, из перечня выявленных лиц высшее образование высшее образование было у 62% лиц, среднее и среднее специальное – 27,5%, неоконченное высшее – 3,5%, неполное среднее – 7%. Этот феномен, очевидно, связан с увеличенной «интеллектуальной ёмкостью» преступлений, которые совершаются как в области коммерческой деятельности, так и всех преступлений в сфере экономики, в сравнении с не требующими высокого уровня образования традиционными корыстными преступлениями, которые направлены против собственности².

2. Уголовно–правовая характеристика.

Уголовно–правовые признаки граждан, совершающих различные преступления в области хозяйственной деятельности, не имеют каких–нибудь особенностей, характерных исключительно для данной группы лиц. Человеком, совершившим преступление, оказывается вменяемое лицо, которое достигло возраста

¹ Приговор Ханты–Мансийского районного суда Ханты–Мансийского округа–Югра № 1-26/2017 1-318/2016 от 13 июня 2017 г. по делу № 1-26/2017 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1q6Va2UGXhlf/> (дата обращения 23.05.2018).

² См.: Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – С. 359.

наступления уголовной ответственности, – 16 лет. Чаще всего лица, которые совершили экономические преступления, до этого не были судимы.

В условиях, сложившихся в российской действительности, описание лиц, совершающих изучаемые преступные деяния, не во всём находится в соответствии с тем типичным признакам, который приведён нами ранее, так как указанные положения и выводы подкреплены ссылками на сведения статистического учёта. При этом о фактической картине преступлений этого рода нельзя судить исключительно по сведениям судебной статистики, т.к. она отражает исключительно наказуемую преступность и не учитывает преступности, оставшейся безнаказанной, – это преступления «привилегированных классов». Количество осуждённых – плохой показатель преступности как раз в связи с тем, что оно не содержит в себе более ловких преступников, которые чересчур влиятельны для того, чтобы их удалось арестовать или, если они оказываются арестованными, содержать под стражей и отправлять в тюрьму.

Группой лиц по предварительному сговору совершается – 10% преступлений, в составе организованной группы и преступного сообщества – 16%.

3. Нравственно–психологическая характеристика.

Экономические преступления совершают лица, обладающие довольно сформированными взглядами, установками, полагающиеся на достижение материального обеспечения.

Обычно преступникам, которые совершают такие преступления, свойственны значительные искажения нравственного и правового сознания, системы ценностных ориентаций. Культивируются определённые нормы и ценности, помогающие достичь высокое материальное обеспечение любым способом. Вместе с определёнными особенностями есть довольно характерные признаки, присущие большинству изучаемых лиц. К перечню общих нравственно–психологических признаков личности изучаемого преступника относят: стойкость корыстной направленности и характер мотивации, стимулирующей появление определённой

корыстной установки, отрицательное отношение к уголовно–правовым запретам на совершение подобных преступлений¹.

Таким образом, необходимо отметить, что невозможно представить целостную психологическую характеристику изучаемых субъектов, так как преступления совершаются в разных сегментах предпринимательской деятельности, каждый из которых обладает своими особенностями. Значительно отличаются характеристики лиц, совершающих преступления в области внешнеэкономической деятельности, от лиц, преступная деятельность которых оказывается в финансово–кредитной сфере, и тем более в области потребительского рынка. Поэтому личность преступника в области торговли можно дифференцировать в соответствии с местом и ролью в структуре преступности, осуществляемыми функциями, сферой использования финансовых и других ресурсов и так далее.

Ещё необходимо отметить, что отсутствие в России уголовной ответственности юридических лиц существенно тормозит борьбу с преступностью в коммерческой сфере деятельности.

2.3 Причины и условия совершения хищений в сфере торговли

Анализ уголовных дел, рассмотренных судами, показал, что наиболее распространенные способы совершения преступлений, которые рассматриваются при использовании служебного положения это: а) сговор с материально ответственными лицами и изъятие вместе с ними имущества; б) незаконное начисление заработной платы и иных выплат, завышение объема выполненных работ, незаконные списание и переоценка; в) дача незаконных указаний относительно имущества, являющихся обязательными для исполнения подчиненными.

В качестве примера можно указать уголовное дело № 1-1221/2017, рассмотренное 8.11.2017 г. Сургутским городским судом Ханты-Мансийского автономно-

¹ Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т.2. Особенная часть / Г. Н. Борзенков, Л. В. Иногамова–Хегай, В. С. Комиссаров [и др.]; под ред. Л. В. Иногамовой–Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд–во Проспект, 2014. – С. 311.

го округа – Югры¹. Акбулатов А.Р. и Беляев А.О. совершили кражу чужого имущества группой лиц по предварительному сговору. Преступление совершено в г.<данные изъяты> при следующих обстоятельствах. ДД.ММ.ГГГГ около 16 часов 40 минут Акбулатов А.Р. и Беляев А.О., находясь в магазине <данные изъяты> в ТЦ <данные изъяты> на <адрес>, вступили в преступный сговор на тайное хищение имущества из указанного магазина. Согласно распределенным ролям Акбулатов А.Р. должен был совершить хищение табачной продукции, на которую укажет Беляев А.О., а Беляев А.О., временно замещающий должность охранника универсама <данные изъяты>, должен был наблюдать за окружающей обстановкой, в случае опасности предупредить Акбулатова А.Р., а также обеспечить беспрепятственный выход Акбулатова А.Р. из магазина. После этого Акбулатов А.Р. и Беляев А.О. похищенные табачные изделия должны были разделить поровну.

Преступлениями должностных лиц, совершающихся при использовании служебного положения, подрывается доверие у населения к руководителям коммерческих и государственных организаций, снижается экономический рост и уровень жизни населения. Особенность коррупционных преступлений – это вовлечение в данную сферу и правоохранительных органов, что приводит не только к блокированию механизма уголовной ответственности, но и дает возможность сокрытия от общества истинных масштабов коррупции. Вовлечение работников правоохранительных органов в преступную деятельность позволяет: 1) использовать в противоправных целях рычаги органов государственной власти и управления, 2) это своего рода гарантия от привлечения к уголовной ответственности. Глубокий экономический кризис является одним из серьезных факторов совершения преступлений, которые рассматриваются. Серьезные просчеты и недостатки в экономическом регулировании, отсутствие упорядоченности в данных отношениях привело к разрушению механизма хозяйствования, к кризисным явлениям в системах воспроизводства, распределения и обмена. Повышение систематически

¹ Приговор Сургутского городского суда Ханты–Мансийского автономного округа № 1-1221/2017 от 8 ноября 2017 г. по делу № 1-1221/2017 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/auE1P8M8LDQ8/> (дата обращения 23.05.2018).

цен становится причиной значительного снижения уровня жизни у населения. Не всегда в достаточной степени эффективное и правильное, неточное прогнозирование последствий от принимаемых решений государственными органами власти отражается негативно на уровне жизни населения в государстве.

Достаточно низкий уровень материально–бытовой обеспеченности служащих государства в области сервиса – это главный субъективный фактор, толкающий на совершение преступлений, которые рассматриваются работников. «Находясь на государственном обеспечении и будучи практически лишенными возможности заниматься иными видами деятельности, государственные служащие не в состоянии поддерживать свой жизненный уровень наравне с общественным стандартом». Соответственно, на сегодняшний день, большее число хищений определено корыстной мотивацией государственных служащих, совершаются из-за материального положения и желания виновных поправить его за счет хищения. Анализ уголовных дел показал, что доля женщин среди лиц, совершивших рассматриваемое преступление, выше, чем виновных в совершении других видов хищений¹. По данным анализа преступлений, женщины в основном являются соучастниками в преступлении. Это обусловлено тем, что женщины традиционно чаще мужчин занимают должности, связанные с выполнением учетных, бухгалтерских функций, обслуживанием товарно–материальных ценностей. Из руководящих работников, напротив, преобладают мужчины. Однако в последние годы доля женщин в хищениях в форме присвоения и растраты увеличивается. В последние годы женщины активно участвуют в совершении преступлений в сфере экономики, иногда даже выступают в роли организаторов хищений.

Американские ученые даже сформировали так называемый «треугольник мошенничества» (рис.1), который схематично объясняет природу хищений. Российское отделение ACFE (Ассоциация сертифицированных специалистов по расследованию хищений) рассматривает не только мошенничество, но и другие виды

¹ См., например Приговор Ханты–Мансийского районного суда Ханты–Мансийского округа–Югра № 1-26/2017 1-318/2016 от 13 июня 2017 г. по делу № 1-26/2017 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1q6Va2UGXhlf/> (дата обращения 23.05.2018).

4) прочие виды давления внешних обстоятельств (жена или муж настаивает на более шикарном образе жизни, желание досадить всей системе, желание совершить «идеальное» преступление).

Возможность совершить хищение, скрыть его и избежать наказания проистекает из таких факторов:

1) отсутствие или недостаточность мер контроля, позволяющих предупредить/выявить мошенничество;

2) невозможность или неспособность оценить качество выполненной работы;

3) отсутствие производственной дисциплины, нарушение принципа неотвратимости наказания;

4) предоставление искаженной или недостаточной информации, наличие у злоумышленника большей информации, чем у жертвы;

5) равнодушие к происходящему со стороны начальства и/или коллег, особая уязвимость жертв мошенничества – пожилых или больных людей;

6) отсутствие ревизий и/или аудиторских проверок, позволяющих своевременно вскрыть факт хищения¹.

Самооправдание связано с обидой на фирму, которая якобы задолжала работнику за переработку, с попытками представить кражу как временный заем, объяснения типа «от этому никому хуже не будет, это направлено на благие цели, это необходимо для сохранения репутации честного кредитора и бизнесмена, все так делают» и т. п.

Таким образом, необходимо отметить, что хищения существовали на протяжении многовековой истории российского государства. Некоторые виды преступлений против имущественных прав выделялись в Русской Правде и Судебнике 1497 г.

В современных условиях успешное ведение бизнеса во многом зависит от системы обеспечения его безопасности, выявления и предотвращения внутренних и внешних угроз, сохранности товарно–материальных ценностей. Торговля явля-

¹ Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации / А.В. Наумов. – М.: Wolters Kluwer, 2005. – С. 670.

ется одной из важнейших отраслей российской экономики, поскольку она обеспечивает обращение товаров, их движение из сферы производства в сферу потребления. Именно поэтому проблема противодействия хищениям является одной из ключевых на предприятиях сферы торговли. Несмотря на удачное расположение магазина, грамотную маркетинговую стратегию и высокий уровень сервиса, предприятие может быть обречено на банкротство, если руководство не смогло обезопасить имущество от возможных рисков и угроз хищений.

3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

3.1 Совершенствование уголовно–правовых мер противодействия хищениям в сфере торговли

Стремительное увеличение количества преступлений, которые совершаются в интересах или с использованием юридических лиц, позволяет сказать о том, что в России появился качественно новый вид преступности – преступность юридических лиц¹.

Естественно, это явление является реальной угрозой экономической безопасности нашей страны и оказывает негативное воздействие на инвестиционную привлекательность России, приводит к оттоку капитала из страны, к уходу его в «теневой» сектор, а также дестабилизирует основы экономики, вызывая развитие коррупции.

Является закономерным то, что и в международных рейтингах индексы деловой и инвестиционной привлекательности нашей страны в подавляющем большинстве ситуаций лишь ухудшаются. Важное значение для проведения объективного анализа ситуации, которая складывается в корпоративной среде России имеют опросы бизнесменов и многочисленные очень авторитетные рейтинги в виде: Индекса качества и эффективности государственной власти (Freedom House, с 1997 года), Индекса восприятия коррупции (Transparency International, с 1995 года), Индекса открытости госслужб и управления госсобственностью (Center for Public Integrity, с 2003 года), Индекса развития антикоррупционных механизмов и верховенства закона (Center for Public Integrity, с 2003 года), Индекса непрозрачности (Kutzman Group, с 2001 года), Индекса инвестиционного климата и ограни-

1 См. например: Салимгареева А. Р., Семерьянова Н. А. Руководитель юридического лица как потенциальный субъект групповых преступлений в сфере несостоятельности (банкротства) // Казанская наука. - 2011. - № 8. - С. 211-214.

чения прав иностранных инвесторов (Heritage Foundation, с 1995 года), Индекса свободы предпринимательства (Heritage Foundation, с 1995 года), Индекса защищенности прав собственности (Heritage Foundation, с 1995 года), Индекса конкурентоспособности национальной экономики (Institute for Management Development, с 1989 года) и т.д.¹ Общие условия ведения коммерческой деятельности в России таковы, что любой экономический агент будет опасаться государства больше, чем наиболее агрессивной конкуренции на рынке. Часто встречается инициирование уголовного преследования в отношении представителей предпринимательства всех размеров и вариантов деятельности. Коммерческие риски в России оказываются очень высокими, несоизмеримыми с бизнес-рисками основной части стран с развитой и развивающейся экономикой.

Это предопределяет потребность в измерении не только законодательства, но и самого подхода к организации бизнеса в России. И введение определённой уголовной ответственности предприятий выступает только одним из шагов в данном направлении.

Необходимо отметить, что в развитых государствах уже давно выявлена простая истина – взятки обычно даются в интересах какого-либо конкретного юридического лица, а не определённого гражданина. И это не единичные ситуации. В связи с этим во многих странах предусматривается уголовная ответственность предприятий. К примеру, в Нидерландах с 1976г., в Норвегии с 1991 г., во Франции с 1992 г., в США, Финляндии с1995 г., в КНР с1997 г., в Дании, Израиле, Ирландии, Исландии с1998; в Австралии, Англии, Бельгии, Венгрии с 2001 г., в Швейцарии с 2003 г. и т.д.

Естественно за любым предприятием будет стоять частное лицо (или группа лиц), действующее от его имени². Кроме того, личность подобного преступника имеет все характеристики, указанные нами выше, но с определёнными особенностями.

¹ Рагозина И.Г. Уголовно-правовая политика противодействия преступлениям против собственности // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 2 (31). – С. 35–39.

² См.: Салимгареева А.Р. Руководитель юридического лица как потенциальный субъект групповых преступлений в сфере несостоятельности (банкротства) / А.Р. Салимгареева, Н.А. Семерьянова // Казанская наука. – 2011. – № 8. – С. 211–214.

стями. В то же время, возможность привлекать к ответственности само предприятие, а не обычного управленца, имеет значительный экономический потенциал для страны.

Ещё необходимо уточнить, что во многих из указанных государств частое использование уголовно–правовых мер в отношении предприятий связано с отсутствием определения административной ответственности. В нашей же стране предусмотрен Кодекс об административных правонарушениях, и в нём уже предусматривается определённая ответственность предприятий за совершение в их интересах правонарушений коррупционного характера (статья 19.28. «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица»).

При этом, как продемонстрировала правоприменительная практика, данная статья почти не работает, т.к. в пределах административного производства определить заинтересованность предприятия довольно сложно. Считается, что в уголовном расследовании это получится сделать гораздо проще.

По судебному решению причастному к преступлению юридическому лицу может быть назначена одна или несколько уголовно–правовых мер в виде:

- предупреждения;
- штрафа;
- лишения лицензии, квоты, преференций или льгот;
- запрета на осуществление деятельности на территории России;
- принудительной ликвидации.

Несмотря на конкретные уголовно–правовые меры, важным остаётся вопрос об особенностях использования подобных мер. И здесь главное правильно провести грань между на самом деле преступным деянием юридического лица и возможным влиянием на него со стороны правоохранительных органов для того, чтобы новый правовой механизм не оказался очередным средством давления на бизнес, а на самом деле содействовал бы борьбе с корпоративными преступлениями. Нужно не допустить, чтобы закон, который направлен против коррупции, провоцировал её появление.

Тем не менее, профилактическая работа в области противодействия хищениям является довольно важной превентивной мерой. В системе субъектов профилактики хищений основная тяжесть по реализации предупредительной функции ложится на правоохранительные органы. «Полиция, действующие в ее составе оперативно – розыскные аппараты уголовного розыска, по борьбе с экономическими преступлениями, с организованной преступностью и коррупцией вносят решающий вклад в дело предотвращения замышляемых и подготавливаемых, пресечения начатых преступлений». Правоохранительные органы имеют в своем арсенале «набор специфических сил, средств и методов, позволяющих на более ранней стадии выявить лиц, замышляющих, подготавливающих или покушающихся на совершение хищений в форме присвоения и растрат и предпринять меры оперативно–розыскного характера по недопущению его совершения».

Для моделирования эффективного предупредительного воздействия на преступность, образованную хищениями в сфере торговли, должен стать постулат о том, что так называемые неуголовно–правовые средства воздействия (экономические, гражданско–правовые и иные меры) являются более выгодными для общества, чем уголовно–правовые¹.

Предупреждение хищений в сфере торговли, как и любых других преступлений, осуществляется на общесоциальном и специальном криминологическом уровнях.

Общесоциальное предупреждение преступлений предполагает «оздоровление» общественных отношений во всех сферах жизни общества, соблюдение режима законности, активизацию борьбы с негативными социальными явлениями, являющимися питательной средой для преступности. В этом контексте стратегическим направлением предупреждения корыстных преступлений (в том числе хищений в сфере торговли) является стабилизация политической, экономической, социальной и духовной жизни общества.

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: [монография : в 2 ч.] [Текст] / Н. А. Лопашенко. - Москва : Юрлитинформ, 2015. – Ч.2. – С. 512.

В целях противодействия хищениям, совершаемым в сфере торговли (впрочем, как всем другим корыстным преступлениям), основное содержание рассматриваемого вида предупреждения может быть представлено в виде нескольких групп различных по содержанию, объему и направленности общесоциальных мер: экономической направленности; правовой направленности; психолого–педагогической и культурно–воспитательной направленности.

При этом основное содержание мер по предупреждению хищений в сфере торговли должно быть отведено мерам общесоциального характера, ориентированным на повышение благосостояния и правосознания населения¹.

На специальном криминологическом уровне главным в предупреждении рассматриваемых хищений, по мнению диссертанта, является целенаправленная, активная профилактическая работа всех звеньев системы торговли, органически вливающаяся и тесным образом связанная с хозяйственной деятельностью торговых предприятий. Поэтому вопросы повышения эффективности предупредительных мер, применяемых торговыми предприятиями, должны рассматриваться в зависимости от решения следующих задач: устранения недостатков экономического характера; улучшения условий труда в торговле; повышения социального престижа работника торговли; создания материальной заинтересованности для работников торговли в пресечении хищений, о совершении которых им известно; повышения активизации воспитательной работы.

Важным направлением специального предупреждения хищений в сфере торговли является устранение обстоятельств, способствующих возникновению корыстных взглядов и привычек работников торговли, предупреждение формирования тех личностных качеств, на основе которых зарождаются и реализуются мотивы и умысел на совершение хищений.

¹ Ларичев В.Д. О концепции предупреждения экономических преступлений против собственности / В.Д. Ларичев, А.Я, Казаков // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 4. – С. 7–15.

Таким образом, предлагается, таким образом, установить уголовную ответственность для юридических лиц, которыми совершаются хищения, несопоставимые с хищениями в магазинах (например, не менее 5 тысяч рублей рублей).

Для профилактики хищений, в том числе и в торговле, важными являются превентивные меры, за проведение которых ответственность несут правоохранительные органы. Основное содержание мер по предупреждению хищений в сфере торговли должно быть отведено мерам общесоциального характера, ориентированным на повышение благосостояния и правосознания населения.

3.2 Совершенствование мер профилактики в отношении хищений в сфере торговли (на основе опыта ХМАО–ЮГРЫ)

В настоящее время проблема краж товара считается в равной степени важной для торговых точек любого формата. Ежегодно получаемые убытки от хищений порой доходят до 15% от совокупной прибыли. Злоумышленниками оказываются разные люди – начиная от студентов и завершая пожилыми гражданами. По информации исследователей, каждый 11-й человек в мире минимум в жизни выносил из магазина какой-либо неоплаченный товар. По классической типологии магазинных воров, можно выделить 3 главные группы: клептоманы, экстремалы и профессионалы.

К первой группе относят малоопасных преступников, страдающих такой болезнью, как клептомания. Эти граждане нередко поддаются неожиданному порыву взять понравившуюся им вещь, при этом нередко это ничего не стоящая вещь. Стоит отметить, что клептоманы не стараются спрятать украденное. Тем не менее, такие люди склонны к «рецидиву», поэтому необходимо внимательно наблюдать за этими лицами.

Экстремалы считаются самой часто встречающейся и опасной категорией. Данные лица обычно воруют вещи ради своего спортивного интереса, чтобы получить дополнительный адреналин и эмоции. К перечню «экстремальных» воров

относятся любые граждане. Обычно экстремалы платят за часть приобретённых предметов, а украденный товар незаметным образом проносится через кассу.

К третьей категории воров относят профессионалов, т.е. лиц, осознанно идущих на совершение преступления, детально его спланировав. Эти лица нередко стараются взять дорогой товар. Они обычно хорошо знают о вероятных способах разоблачения и действуют стремительно по предварительно спланированной схеме. Такие воры не будут торопиться с выбором, они чаще всего заранее заходят в магазин, рассматривают товар, существующие недостатки в охране, а наиболее смелые порой стараются подружиться с работниками и расположить к себе местных охранников. При этом профессиональных воров можно встретить не особо часто, и работают они чаще всего не в продуктовых магазинах, а в парфюмерных, вещевых и ювелирных, т.е. там, где есть товар, который удастся затем перепродать.

Почти любой супермаркет считает своим долгом подписать договор с охранной компанией. Однако у этого способа защиты от воров имеются определённые недостатки. Нередко охранники судят о посетителях по их внешнему облику, который абсолютно не соответствует их планируемым намерениям. В результате настоящие воры–профессионалы уйдут незамеченными, а у честных покупателей после такой проверки возникает вполне очевидное желание никогда снова не заходить в тот магазин, где трудится столь «бдительная» группа охранников.

В настоящее время для того, чтобы бороться с нелегальным выносом товара из магазина, пользуются разными вариантами технических средств в виде систем видеонаблюдения, радиочастотных, противокражных устройств, турникетов с детекторами и т.д.

Самое основное во время обеспечения защиты от возможных потерь – использование комплексного подхода, т.е. совокупность мероприятий и техники, используемых для борьбы с воровством. Что следует добавить в комплекс:

1) Противокражные системы призваны предотвращать несанкционированный вынос товаров.

2) Аксессуары представлены в виде деактиваторов, ручных сканеров, съёмников жёстких датчиков.

3) Защитные датчики делятся на гибкие и жёсткие.

4) Системы видеонаблюдения для организации контроля за кассирами, складскими зонами и т.п.

5) Зеркала безопасности помогают повысить безопасность тех участков в магазине и в кассовых проходах, которые являются труднообозримыми.

6) Прошедшая подготовку служба безопасности предназначена для работы с различными противокражными зеркалами и системами.

Любая из указанных систем используется для предотвращения конкретного источника появления потерь. Например, противокражные системы направлены на предотвращение выноса товара без оплаты из торгового зала. Однако в то же время сами помочь задержать грабителя они не способны, для этих целей требуется подготовленная служба безопасности.

Для достижения большего уровня безопасности ставят систему защиты от краж и систему видеонаблюдения в одном комплексе, что помогает обеспечить защиту товара и на первой стадии во время выноса его из магазина, и на второй – при отслеживании действий посетителей, которых подозревают в вероятной краже. В то же время система видеонаблюдения может использоваться в виде доказательства органам правопорядка и подтвердить факт воровства. Ещё одним важным моментом считается то, что система видеонаблюдения применяется и для присмотра за клиентами, и для наблюдения за работниками. Также многие знают, что значительный процент краж приходится на работников магазина. Есть даже совокупность мероприятий по обеспечению контроля кассовых операций кассиров в магазине.

Чтобы бороться с профессиональными ворами и с теми, кто употребляет различные продукты прямо в торговом зале, пользуются зеркалами безопасности.

Они являются круглыми небьющимися зеркалами, оснащёнными специальной выпуклой формой, за счёт которой будет обеспечиваться повышенный обзор территории. За счёт установки в различных «укромных уголках», к примеру, в местах с плотно размещёнными стеллажами, в углах торгового зала и т.д. Зеркала позволяют работникам магазина увеличить обзор и делают из труднообозримого пространства легко контролируемый участок. Ещё обзорные зеркала оказываются эффективными при установке их в кассовых проходах. Они помогают кассирам визуально держать под контролем происходящее, а также содержимое в тележках клиентов, чтобы те не смогли что-нибудь забыть и не выложить на кассовую ленту.

Кроме того, необходимо учитывать, при разработке мер профилактики в отношении хищений в сфере торговли, следующее:

1. Сотрудники торговых точек часто сами берут либо предоставляют иным лицам в долг продаваемые в магазине товары. Во время оценивания подобных деяний следует учитывать то, что в действиях таких сотрудников нет такого признака хищения, как безвозмездность.

При этом доводы об изъятии какого-либо товара в долг могут быть изложены и людьми, собиравшимися совершить хищение данного товара, и завуалировать его якобы сформировавшейся недостаточей. В данной ситуации правоприменителю следует учесть объёмы изымаемого товара и то, как виновное лицо решило распорядиться данным товаром. Если товар продали (да ещё и по меньшей цене) или объёмы изъятых товаров считаются крупными, то в таком случае можно говорить о совершении хищения.

2. Администраторы и менеджеры магазинов порой не препятствуют случаям присвоения различных подарков (в виде которых порой выступают имеющие высокую цену предметы электроники) со стороны поставщиков товаров, предназначенных администрациям определённых магазинов. На взгляд диссертанта, в указанных ситуациях в действиях виновных лиц тоже нет признаков хищения. Например, нет такого признака хищения, как изъятие чужого имущества. Такие

действия со стороны администраторов и менеджеров следует квалифицировать по ст. 165 УК РФ (Нанесение имущественного ущерба с использованием обмана или через злоупотребление доверием).

Схожей квалификации должны подлежать различные действия лиц, которые получили какие-либо откаты от разных предприятий (обычно от поставщиков).

3. Хищения в магазинах самообслуживания часто случаются при содействии кассиров, которые или добавляют в кассовый аппарат данные не обо всех товарах, приобретаемых лжепокупателем, или оформляют фиктивный возврат какого-либо товара. В первой ситуации кассир совершает хищение через кражу, а во второй ситуации через присвоение или растрату.

4. Посетители, которые задержаны с неоплаченным товаром, нередко ссылаются на собственную забывчивость и говорят, что у них не было умысла на хищение. Квалифицируя такие действия, следует учитывать такой факт, как вынос товара покупателем из торгового зала: через расчётно-кассовый узел или другим путём; в корзине (тележке) или за пазухой, в карманах. Помимо этого, следует в обязательном порядке учесть стоимость этого товара и наличие у посетителя с собой денег (наличными либо на банковской карте), которых хватит для оплаты товара.

5. Во время оценивания способа хищения следует учесть умысел виновного лица и реальные обстоятельства совершения деяния. Необходимо учитывать, что способ хищения при его совершении может изменяться.

6. В случае вменения в вину обвиняемым лицам квалифицирующих признаков разных составов хищений правоприменителю не нужно забывать, что совершение различных квалифицированных составов хищений оказывается возможным исключительно с определённым непосредственным умыслом.

Таким образом, меры противодействия заключаются не только в том, чтобы соблюдать некие меры безопасности и проводить профилактические меры, но и соблюдать правила методик расследования хищений в сфере торговли, а также правильно квалифицировать деяния. Как уже было отмечено, многие преступле-

ния остаются невыявленными именно по причине их скрытого характера (кража, мошенничество) или должностное положение совершивших преступления лиц, которое позволяет им не быть привлеченными к ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, следует подвести итоги исследования.

Хищения в сфере торговли представляют собой не только хищения на торговых местах, но и в целом в области предпринимательской деятельности. К хищениям в сфере торговли традиционно относят кражу, грабеж разбой, мошенничество, присвоение или растрату, а также хищение особо ценных предметов, вне зависимости от формы хищения. УК РФ выделяет такие формы хищения: кража (ст. 158), мошенничество (ст. 159), присвоение (ст. 160), растрата (ст. 160), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162). За хищение предметов, которые представляют особую ценность, ответственность наступает при выборе любого способа хищения (ст. 164).

Все указанные формы имеют схожие между собой объективные и субъективные признаки. Объект хищения – собственность, объективная стороны хищения выражена в противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или иных лиц, которые причинили ущерб собственнику или другому обладателю этого имущества.

Указные признаки распространяются на все формы хищения. Однако особо стоит отметить ранее существовавшую статью 159.4 УК РФ, которая относилась к мошенническим действиям в сфере предпринимательской деятельности к отдельному преступлению Мошенничество в торговле может выражаться в том, что виновное лицо заранее не собиралось выполнять свои обязательства и обещания. Тем не менее, статья отменена, поскольку существует статья 159 УК РФ, которая в полной мере охватывает и хищения в форме мошенничества в сфере торговли.

Важным следует считать момент окончания преступления, так как в рассматриваемых деяниях это момент неоднозначен. А, кроме того, поскольку деяние при хищении, как правило, не одномоментно, а продолжается в течение более или менее длительного времени, в течение всего этого времени сохраняется и возможность соучастия в преступлении. в том числе и в разбойном нападении (хотя после начала нападения сговор уже не может рассматриваться в качестве

предварительного, предварительный сговор возможен только на стадии приготовления до начала выполнения объективной стороны хищения).

С субъективной стороны хищение определяется прямым умыслом и корыстной целью. Субъектом хищения чужого имущества может оказаться лицо, которое достигло к моменту совершения преступления определённого возраста.

В характеристике субъективной стороны важным является вопрос о понятии мотива и цели. Цель и мотив являются близкими, но не тождественными понятиями. Цель показывает, для чего виновный действует именно таким образом, к чему он стремится. Мотив, в отличие от цели, – это побуждения, обусловленные определенными потребностями личности. Мотив отвечает на вопрос, почему виновный действует именно таким образом, что его побуждает к достижению намеренного.

Невозможно представить целостную психологическую характеристику изучаемых субъектов, так как преступления совершаются в разных сегментах предпринимательской деятельности, каждый из которых обладает своими особенностями. Значительно отличаются характеристики лиц, совершающих преступления в области внешнеэкономической деятельности, от лиц, преступная деятельность которых оказывается в финансово–кредитной сфере, и тем более в области потребительского рынка. Поэтому личность преступника в области торговли можно дифференцировать в соответствии с местом и ролью в структуре преступности, осуществляемыми функциями, сферой использования финансовых и других ресурсов и так далее.

В последние годы в исследуемом регионе, ХМАО-ЮГРА возникает двоякая ситуация: с одной стороны, количество преступлений по рассматриваемым категориям сокращается, с другой стороны – многие преступления остаются невыявленными. Однако, в целом по региону, следует отметить сокращение числа не только хищений, но и других преступлений, а тяжкие и особо тяжкие остаются, тем не менее, на прежнем уровне.

Предлагается, таким образом, установить уголовную ответственность для юридических лиц, которыми совершаются хищения, несопоставимые с хищениями в магазинах (например, не менее 5 тысяч рублей рублей).

Для профилактики хищений, в том числе и в торговле, важными являются превентивные меры, за проведение которых ответственность несут правоохранительные органы. Основное содержание мер по предупреждению хищений в сфере торговли должно быть отведено мерам общесоциального характера, ориентированным на повышение благосостояния и правосознания населения.

Таким образом, меры противодействия заключаются не только в том, чтобы соблюдать некие меры безопасности и проводить профилактические меры, но и соблюдать правила методик расследования хищений в сфере торговли, а также правильно квалифицировать деяния. Как уже было отмечено, многие преступления остаются невыявленными именно по причине их скрытого характера (кража, мошенничество) или должностное положение совершивших преступления лиц, которое позволяет им не быть привлеченными к ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1.1 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) [Текст] // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, Ст. 2954.

1.2 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195–ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) [Текст] // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), Ст. 1.

1.3 Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, № 27 (часть II), Ст. 4258.

2. Научная и учебная литература

1.1 Актуальные проблемы квалификации хищений: стенограмма заседания круглого стола [Текст] // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 4. – С. 147-174.

1.2 **Арендаренко, А. В.** Реализация принципа социальной справедливости в современном уголовном праве России [Текст] / А.В. Арендаренко. - М. : Юнити-Дана: закон и право, 2007. - 349 с.

1.3 **Веремеенко, М.В.** Объект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности [Текст] // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 4 (14).

1.4 Генетика, поведение, ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения [Текст] / Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. – М.: Политиздат, 1982. – 304 с.

1.5 **Говард, Р. Давиа** Мошенничество. Методики обнаружения [Текст] / Давиа Говард Р. – М.: ДНК, 2005. – 200 с. – ISBN 5–901592–52–6, 0–471–37309–5.

1.6 **Ефимова, М.П.** Уголовно–правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, март 2013 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2013.

1.7 **Жалинский, А.Э.** Избранные труды в 4 томах. Том 1. Криминология [Текст] / А.Э. Жалинский. – М.: Высшая Школа Экономики, 2014. – 704 с. – ISBN 978–5–7598–1211–1, 978–5–7598–1212–8.

1.8 **Жалинский, А.Э.** Избранные труды в 4 томах. Том 2. Уголовное право [Текст] / А.Э. Жалинский. – М.: Высшая Школа Экономики, 2015. – 592 с. – ISBN 978–5–7598–1213–5, 978–5–7598–1211–1.

1.9 **Клебанов, Л.Р.** Уголовно–правовая охрана культурных ценностей [Текст] / Л.Р. Клебанов. – М: Норма, Инфра–М, 2011. – 352 с. – ISBN 978–5–91768–155–9, 978–5–16–004723–2.

1.10 Комментарий к Уголовному кодексу российской Федерации (постатейный) в 2 томах. Том 2 [Текст] / под. ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 692 с. – ISBN 978–5–392–15919–2, 978–5–392–13102–0.

1.11 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / под. ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2016. – 960 с. – ISBN 978–5–392–18456–9.

1.12 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 3 томах. Том. 2. Особенная часть [Текст] / под. ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт, 2016. – 336 с. – ISBN 978–5–9916–7264–1.

1.13 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 3 томах. Том.1. Общая часть [Текст] / под. ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт, 2016. – 250 с. – ISBN 978–5–9916–7262–7.

1.14 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 3 томах. Том. 3. Особенная часть. Разделы 9–12. [Текст] / под. ред. В.Т. Томина, В.В.

Сверчкова. – М.: Юрайт, 2016. – 482 с. – ISBN 978–5–9916–7265–8, 978–5–9916–7263–4.

1.15 **Кочои, С.М.** Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. Краткий курс [Текст] / С.М. Кочои. – М., 2009. – 447 с. – ISBN 978–5–98209–058–4.

1.16 Криминология: Учебник для вузов [Текст] / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с. – ISBN 5-89123-931-0.

1.17 Курс российского уголовного права. Особенная часть [Текст] / В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов. – М.: Спарк, 2002. – 1040 с. – ISBN 5–88914–188–0.

1.18 **Ларичев, В.Д.** О концепции предупреждения экономических преступлений против собственности [Текст] / В.Д. Ларичев, А.Я. Казаков // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 4.

1.19 **Лопашенко, Н.А.** Посягательства на собственность: [монография] [Текст] / Н.А. Лопашенко. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 527 с. - ISBN 978-5-91768-226-6.

1.20 **Лопашенко, Н.А.** Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: [монография : в 2 ч.] [Текст] / Н. А. Лопашенко. - Москва : Юрлитинформ, 2015. – Ч.1. – 330 с. - ISBN 978-5-4396-0811-9.

1.21 **Лопашенко, Н.А.** Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: [монография : в 2 ч.] [Текст] / Н. А. Лопашенко. - Москва : Юрлитинформ, 2015. – Ч.2. – 636 с. - ISBN 978-5-4396-0812-6.

1.22 **Наумов, А.В.** Международное уголовное право. Учебник [Текст] / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник [и др.]. – М.: Юрайт, 2015. – 512 с. – ISBN 978–5–9916–3872–2.

1.23 **Наумов, А.В.** Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / А.В. Наумов. – М.: Wolters Kluwer, 2005. – 1024 с. – ISBN 5–466–00113–9.

1.24 **Наумов, А.В.** Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 томах. Том 2. Особенная часть. Главы 1–10 [Текст] / А.В. Наумов. – М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2016. – 552 с. – ISBN№ 978–5–91832–059–4, 978–5–91832–058–7.

1.25 **Наумов, А.В.** Российской уголовное право: курс лекций. – в 3-х Т. Т.1 – Общая часть. Т.2 3 – Особенная часть. – 5-е изд., перераб. и доп. [Текст] / А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 2024 с. - ISSN: 2071-5870

1.26 **Подгорнова, О.В.** Современные тенденции преступности в России [Текст] // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2018. – № 01.

1.27 **Рагозина, И.Г.** Уголовно–правовая политика противодействия преступлениям против собственности [Текст] // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 2 (31).

1.28 Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т.2. Особенная часть [Текст] / Г. Н. Борзенков, Л. В. Иногамова–Хегай, В. С. Комиссаров [и др.]; под ред. Л. В. Иногамовой–Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд–во Проспект, 2014. – 682 с. - ISBN: 978-5-392-16727-2.

1.29 **Салимгареева, А.Р.** Руководитель юридического лица как потенциальный субъект групповых преступлений в сфере несостоятельности (банкротства) [Текст] / А.Р. Салимгареева, Н.А. Семерьянова // Казанская наука. – 2011. – № 8.

1.30 **Севрюков, А.П.** Уголовно-правовая характеристика кражи [Текст] // Адвокатская практика. - М.: Юрист. – 2003. - № 2.

1.31 **Севрюков, А.П.** Хищение имущества: криминологические и уголовно–правовые аспекты [Текст] / Севрюков А.П. – М.: Экзамен, 2004. – 352 с. – ISBN:5–94692–784–1.

1.32 **Семенов, В.М.** Особенности субъективной стороны хищения [Текст] // Российский следователь. - М.: Юрист, 2005. - № 5.

1.33 Социально-экономическое положение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в январе - апреле 2016 года: Статистический доклад [Текст] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре. – Х-М., 2016 – 85с.

1.34 Состояние преступности в России за январь–декабрь 2015 года: Статистический сборник [Текст]. – Москва: Генеральная прокуратура РФ, 2016.

1.35 Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 года: Статистический сборник [Текст]. – Москва: Генеральная прокуратура РФ, 2017.

1.36 Состояние преступности в России за январь–декабрь 2017 года: Статистический сборник [Текст]. – Москва: Генеральная прокуратура РФ, 2018.

1.37 **Теплова, Д.О.** Корыстные цель и мотив как признаки хищения [Текст] // Российский следователь. – 2013. – № 13.

1.38 **Топорков, А.А.** Криминалистика: учебник [Текст] / А.А. Топорков. – 2-е изд., перераб. – М.: Юстиция, 2016. – 544 с. – ISBN 978-5-4365-0186-4.

1.39 Уголовное право России. Общая часть: Учебник [Текст] / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ. 2016. – 580 с. – ISBN 978-5-7205-1312-2.

1.40 **Уланова, Ю.Ю.** Общие признаки хищения в составе кражи: [монография] [Текст] / Ю.Ю. Уланова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 304 с. - ISBN: 978-5-4396-0385-5.

1.41 **Чижевский, В.С.** Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с постатейными материалами практическими разъяснениями официальных органов [Текст] / В.С. Чижевский и [др.]. – М.: Книжный мир, 2017. – 684 с. – ISBN 978-5-9909393-8-7.

1.42 **Яни, П.** Значительный ущерб как признак хищения [Текст] // Законность, 2016. - № 4.

1.43 **Яни, П.** Вопросы квалификации разбоя [Текст] // Законность, 2015. - № 9-10.

1.44 **Яни, П.** Использование служебного положения при хищении вверенного имущества [Текст] // Законность., 2010. - № 3.

1.45 **Яни, П.** Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб [Текст] // Законность, 2015. - № 12.

1.46 **Яни, П.** Сложные вопросы субъективной стороны преступления [Текст] // Российская юстиция, 2012. - № 12.

1.47 **Яни, П.С.** Мошенничество и иные преступления против собственности; уголовная ответственность [Текст] / П.С. Яни. – М., 2002. – 136 с. - ISBN 5870573017.

3. Судебная практика

1.1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Текст] // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, 2003.

1.2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Текст] // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, февраль, 2018.

1.3 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 7 июня 2006 г., 14 июня 2006 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 9. – С. 7.

1.4 Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013) (ред. от 04.03.2015) [Текст] // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 3, март, 2014.

1.5 Приговор Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 1-1040/2016 от 6 октября 2016 г. по делу № 1-1040/2016 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cLNVELEyoCU3/> (дата обращения 23.05.2018).

1.6 Приговор Ханты–Мансийского районного суда Ханты–Мансийского округа–Югра № 1-26/2017 1-318/2016 от 13 июня 2017 г. по делу № 1-26/2017

[Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1q6Va2UGXhlf/> (дата обращения 23.05.2018).

1.7 Приговор Сургутского городского суда Ханты–Мансийского автономного округа № 1-1221/2017 от 8 ноября 2017 г. по делу № 1-1221/2017 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/auE1P8M8LDQ8/> (дата обращения 23.05.2018).

4. Интернет-ресурсы

1.1 Официальный сайт Росправосудие // URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-554872740/>

1.2 Официальный сайт Росправосудие // URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-3-g-novosibirska-centralnogo-rajona-s/act-238286604/>